

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

МАРИЯ БОТАЛОВА

ЗЕМЛЯНКИ – ЛУЧШИЕ НЕВЕСТЫ

Шоу продолжается

Любовь внеземная (АСТ)

Мария Боталова

**Землянки – лучшие
невесты. Шоу продолжается**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44 Б86 Серийное

Боталова М.

Землянки – лучшие невесты. Шоу продолжается / М. Боталова —
«Издательство АСТ», 2019 — (Любовь внеземная (АСТ))

ISBN 978-5-17-117999-1

Отбор продолжается, но ставки теперь слишком высоки. Император драконов смертельно ранен, а в покушении на него пытаются обвинить меня. Невесты принадлежат правителям пяти ведущих миров, но притяжение к драконьему советнику становится только сильнее. А помогавший мне незнакомец оказывается моим первым возлюбленным, который пропал два года назад. Как в таких условиях не сломаться и дойти до финала? Как совладать с собой и сделать правильный выбор? Вопреки всем трудностям я обязана доказать, что с землянами нужно считаться!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44 Б86 Серийное

ISBN 978-5-17-117999-1

© Боталова М., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

Мария Боталова Землянки – лучшие невесты. Шоу продолжается

Глава 1

Я сжимала в руках чашку с чаем и потрясенно смотрела, как остальные участницы отбора с хрипами хватаются за горло и начинают биться в агонии. Я не успела сделать ни глотка, потому что меня постоянно отвлекали разговорами и бесконечными нападками. А теперь, оказывается, в чай подмешали яд!

Я с ужасом вскочила, оттолкнув чашку. Пока она ехала по столу, чай слегка расплескался. И забурился, запенился, как кислота, выжигая скатерть, а за ней – и покрытие столешницы!

Господи, что же делать?!

Все... все двадцать девушек задыхались, цеплялись за скатерть, царапали по столу белеющими пальцами.

Справившись со ступором, я рванула к выходу из зала. Может, еще можно как-то помочь? Может, успею?

– Кто-нибудь! Помогите! Их отравили!

Как назло, в коридоре никого не было. Но я не остановилась – побежала к лестнице и дальше – на первый этаж. Нужно как можно быстрее добраться до лечебного корпуса, позвать на помощь. Может, они успеют помочь, может, еще не все потеряно и девушек удастся спасти.

А если... попытаться переместиться? Здесь, пожалуй, главное не промахнуться. Переместиться к тому, кто действительно может помочь. Точно, Шайран! Он их спасет. Он успеет.

Пространство расплывалось, проносилось сквозь меня. Или это я неслась сквозь него? А потом оказалась в объятиях Шайрана.

– Там девушки, их отравили. Нужно помочь!

Но Шайран почему-то не открыл портал в тот же миг, не бросился на помощь. Продолжая держать меня за плечи, заглянул в лицо.

– А может быть, это ты? Ты их отравила?

– Нет... как ты мог такое подумать?

– Но ты ведь хочешь победить? – проникновенно спросил он.

Осознание пришло словно вспышка. Этого не может быть. Это нереально. Шайран никогда не задал бы подобный вопрос. Потому что он знает меня и знает мою цель. Все это – сон. Очередное испытание.

Перед мысленным взором замелькали воспоминания: как меня ведут на испытание, как дают отвратительное зелье, от которого буквально скручивает, как тело слабеет и сознание ускользает в темноту.

Если бы не сообразила, что происходит, я могла бы ответить неправильно. Выдать себя. Выдать свои планы и намерения. Но я поняла: это испытание, за мной наблюдают. Перевела дыхание и уверенно сказала:

– Не такой ценой. Я предпочитаю честную борьбу.

Окружающее пространство дрогнуло, потеряло четкость, начало смазываться и тонуть в наплывающей темноте. Дольше всего я чувствовала руки Шайрана на своих плечах, но и эти ощущения скоро исчезли.

Я очнулась на кушетке в светлом помещении. Женщина в белом халате тут же заметила изменения в моем состоянии и поспешила ко мне.

– Давайте, я помогу вам подняться. Вот так, линна Виктория.

В этот раз мне определенно было лучше, чем в прошлый. Наверное, потому что испытание закончилось само, а не я разорвала путы наведенного сна, силой воли из него вырываясь. Да, было лучше, но все равно не слишком приятно. Голова кружилась, в теле ощущалась слабость. Стоило встать – комната слегка покачнулась, но в целом я хотя бы не чувствовала себя как на последнем издыхании.

Женщина сдала меня с рук на руки помощнице. Та сотворила портал к дверям в мои покои.

– Дальше справитесь сами?

– Да, конечно.

Она вернулась обратно через портал, а я открыла дверь и ввалилась в комнату.

Ко мне тут же подлетела Эйва и окинула обеспокоенным взглядом:

– Вика, ну как ты? Выглядишь неважно.

– Это зелье – гадость. – Я поморщилась.

– Но ты ведь не умрешь? – с беспокойством уточнила феечка.

Я подавилась воздухом.

– Нет, не умру. В прошлый раз выжила, и в этот раз тоже должно обойтись.

Я на этом чертовом отборе только и делаю, что выживаю!

– Это хорошо. – Она кивнула и полетела к дивану. – Я тебе тут такое платье сотворила. Было бы обидно, если бы ты его не надела.

Платье и вправду оказалось потрясающее. Но меня хватило только на пару секунд – больше любоваться им не смогла просто потому, что чувствовала себя отвратительно.

– Пойду в воде поплещусь... – пробормотала я и поспешила в ванную. А то, кажется, в глазах темнеть уже начинает. Не зелье, а отравка какая-то!

Еще и картины навевает шикарные. Додумались же показать, как на чаепитии умирают соперницы. Интересно, что здесь проверялось? Побегу ли за помощью или буду со злорадной улыбкой наблюдать, как остаюсь одной-единственной участницей отбора? А что, серьезно, будут и такие?

Водные процедуры помогли. Мне полегчало, тело наполнилось энергией. Бегать и прыгать пока не смогу, но хотя бы не грохнусь в обморок и по полу не растекусь.

Когда я вышла из ванной, до ужина оставалась пара часов. Так что я решила пойти в сад прогуляться. Для разнообразия переоделась в элегантное темно-синее платье с длинным прямым подолом в пол и надела украшения из жемчуга. Ну прямо как на свидание собираюсь. Не

знаю, с чего вдруг захотелось принарядиться. Просто, наверное, рассчитывала на спокойный и приятный вечер, тоже для разнообразия. В последнее время слишком много стрессов.

Открывая дверь, внезапно наткнулась на Цирису. Она как раз собиралась постучать.

– Куда-то собралась? – удивилась Цирисса. – А я хотела позвать тебя на вечеринку. Девчонки сегодня устраивают после ужина.

– И кто там будет?

– Да много кто. Ванисса, Илейна, Никольда...

Я попыталась припомнить, но эти трое вроде бы ничем не выделялись. Стабильно шли где-то в середине рейтинга без особых заслуг. Хотя сейчас, когда после испытания лабиринтом нас осталась двадцать одна, их места сдвинулись ближе к концу.

– Не знаю, Цирисса. Я бы не советовала ходить на вечеринки. Мало ли что? Если камеры будут снимать, то можно сделать что-нибудь не то, что-нибудь, что не понравится зрителям. Вечеринка – удобное мероприятие для возникновения неприятных ситуаций.

– Значит, не пойдешь?

– Не пойду. Устала к тому же. Не переносу это зелье.

– Да? А я довольно-таки нормально его воспринимаю. Не очень приятно, конечно, но так, немного голова покружилась, да и все.

Странно. Я одна такая чувствительная? Или здесь у всех индивидуальная реакция?

– Ладно. Спасибо за совет. Может быть, ты и права. Я планировала быть осторожной и вести себя прилично, но, возможно, не стоит рисковать. Спасибо. – Цирисса улыбнулась.

– Не за что. Я собиралась в сад. Если хочешь, пойдем вместе.

– Да чего я там не видела, – отмахнулась Цирисса. – Увидимся за ужином.

Зашагала она, кажется, не по направлению к своей комнате, но, в конце концов, меня не касается, чем Цирисса занимается в свободное время. Я пойду в сад!

Вечерняя прохлада приятно взбодрила. Щек коснулся нежный ветерок, потрепал распущенные волосы. Солнце клонилось к закату, окрашивая садовую зелень легким оранжевым оттенком, пока еще едва заметным. Я вдохнула ароматный, хорошо прогретый за день воздух и зашагала по тропинке.

Мысли потекли медленно и неторопливо. Невеселые, к сожалению, мысли.

Закончилась вторая неделя отбора, началась третья. Нас было тридцать шесть, теперь осталась двадцать одна. Тоже немало, но с учетом того, что впереди еще целый месяц... Месяц испытаний. Как это выдержать? Как выдержать, если каждое новое испытание выматывает до предела, а некоторые даже заканчиваются покушениями?

Я передернула плечами, вспомнив лабиринт. Вернее, то, чем завершилось для меня это испытание. Непобедимый Демиург, отчаяние, понимание, что нам не выстоять, и взгляд Шайрана, в котором читалось столько эмоций. А потом открытие, вновь перевернувшее мою жизнь. Ксандр – Сашка, моя первая любовь и до сих пор единственная, просто потому, что за два года я так и не смогла впустить в свое сердце кого-то еще. Пока не встретила Шайрана. Глупо говорить, что он мне безразличен. Вот только разве это имеет какое-то значение? Я на отборе и должна дойти до финала.

С Шайраном мы не виделись уже два дня. Наверное, он был очень занят с плененным Демиургом, если не находил времени, чтобы продолжить наше обучение. А может быть, специально держался подальше от меня. Как знать, что у него в голове?

Зрители шоу так и не узнали, что тогда произошло. Я прошла испытание – и это главное. Вошла в портал, находившийся в конечной точке, ну а то, что не появилась на камерах, не вышла из портала в нужном месте... объяснили банальным сбоем. Как у них все просто и легко получается!

Кажется, после того происшествия я так и не оправилась до конца. Мне стали сниться странные сны.

А еще Ксандр... Мысли о нем не давали покоя. Чувства уже давно прошли, утонули в боли потери, я попрощалась с ним еще полтора года назад, после шести месяцев рыданий в подушку. Но теперь выясняется, что он жив. Не просто пропал – каким-то образом оказался в одном из миров Шаиласса. И теперь работает на Тшахилавириона, по пути вставляя ему палки в колеса.

По крайней мере я теперь понимаю, почему Ксандр не хотел, чтобы Земля досталась энергетическим вампирам. Да, это понять можно. Но я никак не могла понять, что он чувствовал и что думал, когда смотрел на меня! Память-то ему вряд ли отшибло. Он с самого начала знал, что мы знакомы. Знал, что любили друг друга. И так виртуозно изображал незнакомца! Не понимаю, как и зачем?! Почему нельзя было сразу сказать правду? Он ведь даже не собирався показывать мне свое лицо – это всего лишь случайность. А так... я бы никогда не узнала.

Меня внезапно затопила обида. Да ну его! Ксандр изменился. И наверняка преследует определенные цели, а на меня ему плевать. Все здесь ведут свою игру, всем что-то нужно. Что ж... я тоже буду вести свою игру.

В мрачных размышлениях я вышла к фонтану и не сразу заметила, что здесь уже кто-то был. Ну вот опять: длинный темный плащ, капюшон на голове. Хотя по ощущениям – не энергетический вампир. Да и на Ксандра по телосложению совсем не похож. Этот как-то мощнее, шире в плечах, а ростом чуть ниже.

Что там Ксандр говорил? Не все, кто в капюшоне, – Тшахилавирион? Великая мудрость!

Я остановилась, не зная, то ли повернуть обратно и тихонько уйти, то ли все-таки продолжить путь к фонтану. Незнакомец избавил от необходимости выбирать – повернулся ко мне и скинул с головы капюшон. Я потрясенно замерла, рассматривая загорелую и абсолютно лысую макушку. Seriously?! Лысый?! Нет, мужчина вполне симпатичный, но... блин, лысый же. И вообще сейчас, стоя в темно-коричневом плаще и повернувшись ко мне лицом, напомнил тибетского монаха. Молодого монаха. Весьма привлекательного.

В лучистых серых глазах мелькнули смешинки.

– И как вам, линна Виктория? Нравится? – усмехнулся он.

– Ну... – оторопело промямлила я, старательно соображая, кто бы это мог быть и как он оказался в саду на территории особняка. И вдруг как ляпнула: – Интригующе.

– Отлично. – Он улыбнулся. – Я как раз на это рассчитывал. Создать интригу при нашем знакомстве.

К фонтану выплыли камеры, приблизились к нам, старательно снимая с разных ракурсов. Это, кстати, натолкнуло на определенную мысль. Ибо я видела всех женихов. Но один из них способен менять внешность без вреда для пышной шевелюры!

– Вам уже стало интересно, какого цвета у меня волосы?

– Каштановые, – ответила я. – Если, конечно, это был ваш настоящий облик.

– Догадались, значит, – хмыкнул теперь уже точно Найтан Сарне, король мира метаморфов. – Но вы ведь не можете утверждать, что мой постоянный облик и есть истинный.

Угадала! Значит, у метаморфов есть истинный облик. Наверное, тот самый, с которым они рождаются. А то ведь совсем ничего не знаю об этой расе. Какой провал! Об энергетических вампирах читала, о драконах по большей части расспрашивала, об эльфах тоже успела почитать, а вот до метаморфов не дошла, вообще не ожидала, что пересечемся с ним – судя по выпускам шоу, Найтан вполне успешно выгуливал других участниц.

– Соглашусь, интрига удалась.

– Хорошо. А то лысый вид меня слегка нервирует. Вы не против?..

– Конечно, нет. – И уставилась на него во все глаза. Интересно же!

Найтан снова хмыкнул и начал изменяться. Прямо скажем, выглядело жутковато. Это тебе не дракон, который сначала укутается дымком, а потом проделывает свои метаморфозы, –

этот изменялся, не скрываясь под магией, да и магии как таковой, наверное, здесь не было – всего лишь физические свойства тела.

Компьютерная графика отдыхает. Но в целом, пожалуй, меня можно назвать весьма подготовленным зрителем. Какая-нибудь другая нежная барышня могла бы и в обморок грохнуться, когда лысая черепушка начала менять форму, черты лица тоже изменялись. Нос, например, слегка уменьшился, как будто втянулся в лицо. Губы сделались тоньше и немного вытянулись. Подбородок... о да, когда нижняя челюсть ходуном заходила под кожей – это вообще было нечто! Похоже, в новом выпуске ожидается фильм ужасов. Или подотрут для цензуры, уберут самый жуткий момент?

Ну и под конец у метаморфа отросла густая копна волос. Зеленого цвета почему-то.

– Приятно, что вы не упали в обморок, – улыбнулся Найтан, с интересом рассматривая меня.

О, так я была права! Падали, значит, падали при нем в обморок. Это что, проверка такая была? Только та достойна внимания метаморфа, которой не поплохееет от его метаморфоз?

– А я и не такое видела. Меня сложно чем-то подобным впечатлить.

– Вот как? – удивился Найтан. – Мне казалось, на Земле нет подобных ужасов.

И ужасы есть, и вообще... это он в кунсткамере не был и в наш интернет не заглядывал!

– Прогуляемся? – Метаморф предложил мне руку. И опять этот испытующий взгляд, словно ждет, что отшатнусь от него и с визгом брошусь наутек.

– С удовольствием. – Я с невозмутимым видом взяла его под руку.

Покинув площадку с фонтаном, мы чинно зашагали по тропинке.

– Что же такого страшного вы видели в своем мире, если превращение метаморфа не произвело на вас впечатления?

О, как мужика зацепило! Надо было хотя бы ахнуть для вида. Ну, чтобы успокоился, удовлетворился и все такое. А то ж самый настоящий разрыв шаблона получился.

– Фильмы, например, – ответила я и невозмутимо перечислила: – Кишки, развешанные по комнате, чудовища, которые вылезают из живота человека, поворачивающиеся на триста шестьдесят градусов головы, вывернутые суставы, разлагающиеся зомби.

– Надо же, какая любопытная фантазия у ваших людей, – хмыкнул Найтан.

– Да, на фантазию никогда не жаловались.

– А что вы знаете о метаморфах, Виктория?

До чего же неудобный вопрос! Вот и признавайся прямо на камеру.

– Честно говоря, не очень много. Стараюсь изучать как можно больше информации, которая мне теперь доступна. Но не всегда успеваю вовремя.

– Вот как... я слышал, в последнее время вы очень заинтересовались метаморфами. – Найтан выглядел слегка озадаченным.

Стоп. Что за?.. С чего он взял, что я интересовалась метаморфами, да еще и в последнее время?! Не скрою, метаморфы – существа любопытные, на самом деле способны вызвать интерес, вот только в последние дни я была занята исключительно выживанием и борьбой с внутренним стрессом – последствием этого выживания.

– Позвольте уточнить, откуда у вас такая информация? – Я невинно улыбнулась, старательно пытаясь не вызвать подозрений и не насторожить Найтана подобным вопросом. Надеюсь, мой милый и невинный вид его слегка успокоил?

Окинув меня задумчивым взглядом, Найтан как будто даже расслабился немного. Таинственно улыбнулся.

– Вероятно, у вас очень хорошая подруга, Виктория. А я приглашаю вас на день рождения моей тетушки. Небольшая экскурсия по Ниагаре. Будете третьей приглашенной.

Огромного труда стоило не подавиться, не споткнуться на ровном месте, не уронить челюсть и вообще ничего такого неприличного не сотворить. Неимоверным усилием воли я сохранила на лице спокойствие. Лишь позволила себе благодарно улыбнуться.

– С удовольствием приму ваше приглашение. Когда же день рождения вашей тетушки?

– Ровно через неделю.

Кто-нибудь, пристрелите меня. И ту самую «подругу»! Ох, сомневаюсь я, что это Цирисса. Она не общалась с метаморфом. Скорее, это не хорошая подруга, а какая-нибудь недоброжелательница, которая решила окончательно избавиться от меня. Но зачем? Если она нравилась Найтану, если проводила с ним время, то на кой ей привлекать его внимание ко мне? Так сильно хочет, чтобы я опозорилась? Так уверена в том, что я именно опозорюсь?..

Черт! А ведь вполне вероятно.

Найтан довел меня до ступеней у входа в особняк, галантно поцеловал руку и пожелал хорошего вечера. Метаморф ушел порталом, а я еще какое-то время заторможенно смотрела ему вслед, на то место, где погас портал.

Он позвал меня на день рождения к тетушке... В мир метаморфов. Черт возьми, на день рождения к тетушке! И какая стерва подбила его на это?!

На ужин пришли не все. Наверное, остальные отправились на ту самую тусовку, на которую звала меня Цирисса. Сама она, кстати, на тусовку не пошла – явилась на ужин. Надо будет с ней поговорить, когда выйдем из столовой.

Я внимательно наблюдала за девушками, пыталась уловить, кто же из них посмотрит на меня со злым торжеством, но, кажется, все были заняты своими негромкими разговорами. Даже ни одной перепалки за весь ужин не случилось. А после еды, уже в коридоре, я выловила Цириссу.

– Постой! У меня к тебе важный вопрос. Ты, случаем, не общалась с Найтаном Сарне?

– Нет. – Цирисса явно удивилась. – Он вообще ни разу в мою сторону не смотрел, не говоря уж о свиданиях. А почему ты спрашиваешь?

– Потому что он сегодня заявил, что приглашает меня на день рождения тетушки. Третьей. Видимо, берет только нескольких.

– Ну да, каждый жених может вывезти на экскурсию небольшую компанию невест. От трех до пяти. Ни больше ни меньше. Такие правила, – кивнула Цирисса. – Потому что индивидуальные свидания – это только совсем ненадолго. А экскурсия, скажем, на день... уже должно быть несколько девушек. Это если вне испытаний. На испытания, конечно, вывозят всех.

Да, это я знаю. Читала в правилах отбора.

– Но при чем здесь я?

– Ты здесь ни при чем. Я ведь понимаю, что это не ты. Найтан сказал, что моя «хорошая подруга» ему нашептала, будто я интересовалась метаморфами. Вот он и решил пригласить меня третьей!

– Любопы-ытно, – протянула Цирисса, нахмурившись. – Похоже, Найтану нравятся две девушки, им он внимание по большей части и уделял, а кого третьей пригласить для комплекта – не знал. Тут-то одна из них и подсутилась.

– Одного не могу понять. Почему я? Если они обе нацеливаются именно на Найтана, то не слишком хорошо привлекать его внимание ко мне.

– У меня есть две версии. Они ведь понимают, что третья в их компании все равно появится, иначе Найтану просто не разрешат вывезти их на целые сутки. Возможно, они просто решили, что ты опозоришься и уж точно его не заинтересуешь, а вот какая-нибудь другая, возможно, могла бы ему понравиться. Ну и второй вариант: тебя им предложила еще одна, которая нацелилась на другого жениха. И вот ей ты уже совершенно точно мешаешь.

Господи. Надеюсь, это не Цирисса.

– Что будешь делать?

– Меньше спать и больше читать о метаморфах, – убито сказала я.

Чувствовала себя прямо-таки раздавленной, как будто бульдозер проехался по мне раз десять. Испытаний казалось мало? Обучение магии? Ерунда! Теперь еще придется срочно изучать информацию о метаморфах, их привычках, традициях, об этикете в Ниагаре. А еще... о боже! Я должна подготовить для тетушки Найтана подарок?!

Вычислю стервозную тварь, которая натолкнула его на «светлую» мысль позвать землянку, – придушу голыми руками. Или щитом о стену до смерти забью.

С такими кровожадными мыслями я ворвалась к себе в комнату. И застыла на пороге. Потому что из давно облюбованного им кресла поднялся Шайран.

Все-таки пришел. Разобрался с проблемами и пришел.

Сердце забилося чаще, и я ничего не могла с этим поделать. Шагнула к нему, снова оставилась. Проклятье, как же все сложно! Если бы не этот отбор... Я бы и на десять миллионов могла наплевать. Но только не на загребущие вампирские руки, которые Тшахилавирион тянет к Земле.

– Как ты? – спросил дракон, окидывая меня внимательным взглядом. И в голосе, и в этом взгляде мне почудилось что-то мрачное, тяжелое, но все равно я ощутила волнение.

– Жива, как видишь. И даже почти пришла в себя.

– Это хорошо. Ты проходи в комнату, не стесняйся, – усмехнулся он, глядя, как я мнусь на пороге.

И вправду. Моя ведь комната!

Я опустилась в кресло напротив. Шайран тоже сел. Между нами ощущалось странное, нервнующее напряжение. А впрочем... ничего удивительного, наверное.

Чуть помолчав, Шайран заговорил:

– Демиург находится под стражей. Лучшие ментальные маги Таизира пытаются выяснить, был ли у него сообщник.

Ого! Неужели Шайран решил поделиться со мной кое-какой информацией?

– У него есть имя?

– Да. Тайламиш. Но даже если ему помогал кто-то еще, именно Тайламиш приходил к тебе в облике человека и предлагал сделку. Покушение устроил тоже он. Он же подстроил несчастный случай на балконе.

Я кивнула. В принципе об этом уже догадалась. Хотя подтверждение лишним не будет.

– Демиурги хорошо умеют маскироваться и надевать чужие лица?

– Да. Они легко могут притворяться простыми людьми, скрывая свою силу полностью или частично. На самом деле многие Демиурги так делают, когда хочется отправиться в путешествие по мирам инкогнито. Изменить облик для них не проблема. Магия Демиургов практически безгранична.

– Тогда нам действительно повезло...

– Повезло, что он поначалу играл, не хотел сразу применять всю мощь. Ты была права, когда предположила, что Демиургу достаточно взмахнуть рукой, чтобы уничтожить нас, стереть, не оставив ни единого следа. Но то, что произошло потом... это уже не везение, Вика. – Шайран впери в меня серьезный взгляд. – Кто это был? Ты с ним знакома?

Честно говоря, у меня аж внутри все похолодело. И сердце к горлу подскочило. Но я старательно сохраняла спокойный вид.

– С чего ты взял?

– Ты не удивилась, когда увидела его. Он появлялся раньше?

Кажется, обошлось. Шайран не догадался, что я знала Ксандра уже давно...

– А это имеет значение?

– Вика. Это важно. Я должен понять, что происходит и какие силы замешаны в этой игре.

– Два вопроса, Шайран. – Я мило улыбнулась. – Почему я должна тебе что-то объяснять, если ты не удосужился предупредить меня о важности отбора для судьбы всей Земли, и какое тебе дело до этой игры?

Да, сейчас мы разговариваем с ним совершенно спокойно. Но я не забыла, почему и как мы поссорились. Проблема никуда не делась. Шайран не рассказал мне ничего, а еще посмел требовать, чтобы я выбирала, даже не догадываясь о последствиях этого выбора. Ну уж нет. Такое не прощается. Не уверена, что когда-нибудь смогу простить.

– Вика, я тебе не враг.

– Я знаю. Не враг. Просто тебе все равно.

– Мне не все равно.

– Ты не ответил на мои вопросы. – Я безмятежно улыбнулась. Каких сил мне это стоило! Потому что снова хотелось завывать от расплзающейся внутри боли. До чего же обидно.

– Я не мог рассказать. Не хотел. – Тяжелый, какой-то темный взгляд Шайрана пронизывал насквозь, заставляя внутри что-то сжиматься. – Мне действительно не было никакого дела до Земли. А знаешь почему, Вика?

Он медленно поднялся из кресла, подошел ко мне. Наклонился, опираясь руками о подлокотники. Я замерла, глядя в желтые глаза. Вот и зачем Шайран это делает? Зачем подходит так близко? Я же... мне ведь становится трудно дышать!

– Потому что не понимал, Вика. Не понимал до конца, насколько ты стала важна для меня.

Затаив дыхание, не отводя взгляда, смотрела на него снизу вверх. А Шайран нависал прямо надо мной, гипнотизировал взглядом. Так близко...

– И... насколько важна?.. – Во рту пересохло. Невольно облизнула губы и только после этого поняла, какую ошибку совершила. Проклятье! Это ведь... сводит мужчин с ума?

Глаза Шайрана вспыхнули.

– Ты не представляешь, как я хочу тебя поцеловать. – Он провел рукой по скуле, скользнул по щеке, огладил подбородок.

– Но тебя останавливает то, что я участница отбора? – почти шепотом спросила я, потому что голос куда-то пропал.

– Останавливает, – произнес Шайран, тоже переходя на шепот. – Но я все решу, Вика. Решу.

На какой-то миг я позволила себе это почувствовать. Поверить, будто он действительно все решит. Может быть, не придется больше участвовать в отборе. Может, не придется идти до финала, бороться за каждый свой день, проведенный здесь. Как было бы хорошо, если бы Шайран все решил. Переложил эту проблему на свои плечи, пообещал, что Земля не окажется в лапах ненасытных энергетических вампиров.

Так хотелось в это верить. Но миг слабости прошел. Еще ничего не решено. А значит, пока ничего не меняется.

Шайран отстранился, снова сел в кресло. И только горячие огоньки, сохранившиеся на дне его глаз, напоминали о данном только что обещании.

– Что Демиургам от нас нужно? Зачем им Земля? – спросила я, прерывая молчание.

– Ты ведь ничего не знаешь о Демиургах?

– Наверное, нет. Предпочитаю узнавать точную информацию, а не строить предположения по паре прочитанных фантастических книг.

– Да, ты ведь читала эротику, – усмехнулся Шайран. – Страшно представить, что вытворяли Демиурги в таких книгах.

Я все же смутилась. Нет, если бы разговаривала не с Шайраном, я могла бы продолжить шутку. Но ведь это Шайран! Не могу шутить с ним на тему эротики, потому что сразу становится подозрительно жарко. И волнующе...

– Страшно представить? Драконы столь сдержанны в постельных утехах?

Ну черт. Не удержалась. Кажется, начинаю краснеть.

Шайран прикрыл глаза и неожиданно бархатистым голосом спросил:

– А тебе так не терпится узнать, на что способны драконы?..

Когда он снова открыл глаза, они горели жарким огнем, а зрачки стали вертикальными.

Стоп. Все, хватит! А то так договоримся еще...

– Так что там насчет Демиургов?

– Демиурги живут не так, как мы. У них есть свои миры, где они обитают. Есть миры, в которых они ставят эксперименты. Как правило, это новые миры, которые Демиурги недавно создали.

Шайран говорил, а мне не верилось. Просто трудно представить, осознать, что существуют подобные существа, которые могут создавать целые миры при помощи своей магии.

– Но у них нет правителя, одного на всех. У них не государство – Дом. И в каждом Доме есть старший, тот, кого слушаются остальные члены Дома. Каждый Дом владеет несколькими мирами и может творить в них что заблагорассудится. А к нам они не лезут. Эти миры не считаются частью Объединенных Миров. У нас Демиурги, конечно, появляются, мы с ними общаемся. Но живем все же обособленно. У них свои миры, у нас – свои.

– И они хотят, чтобы Земля стала одним из их миров?..

– Кто-то из них. – Шайран кивнул. – Или один Демиург, или несколько. А может быть, целый Дом.

– Но зачем?! Для своих экспериментов?

– А этого я, Вика, не знаю. Мы попытаемся выяснить, но пока сказать не могу.

– А Фиастрея, она...

– Она непричастна. Фиастрея – Глава Дома, одного из десяти самых могущественных и сильных. Ей никакого толку от еще одного мира не будет. Нет. Скорее всего, Землей заинтересовался кто-то из слабого Дома, у которого мало миров. Но и даже в этом случае непонятно, зачем им Земля. Все же... масштабы несоизмеримы. Для Демиурга любой мир – лишь песчинка.

Шайран поднялся, добавил уверенно:

– Мы выясним и во всем разберемся. Не переживай.

– Спасибо. – Я тоже поднялась. Не хотела провожать его сидя.

– За что?

– За то, что рассказал все это. Я ведь... просто землянка. – Я грустно улыбнулась.

Шайран протянул руку и легонько погладил мою щеку.

– Ты не просто землянка, – сказал он мягко.

Ответить ничего не успела. Вспышка портала – и я осталась в комнате одна.

Глава 2

Темнота. Я парила в этой темноте, а в ней вспыхивали искорки света. Вот одна зажглась, холодная, серебристая. Совсем далеко. Вот другая – чуть поближе и теплее, с мягким бежевым отливом. Какое-то время я чувствовала спокойствие, даже умиротворение. Так приятно было парить среди постепенно загорающихся искорок света, которые в каком-то неведомом, но манящем танце кружатся вокруг меня. А потом это началось снова.

Грязно-розовая лента пронзила мое сердце. Я вскрикнула, но с губ не сорвалось ни звука. Здесь царил абсолютная тишина. И в этой тишине одна за другой меня пронзали грязно-розовые ленты. Как тогда, после лабиринта. Только, наверное, немного тоньше и бледнее почему-то. Боли от этого меньше не становилось. Я беззвучно кричала, извивалась, пыталась вырваться. Щит призвать в этом странном месте почему-то не получалось. А когда ленты заняли свои места, пронзив буквально все тело, из меня начали вытягивать силы...

Я проснулась, почти задыхаясь. Сердце колотилось как сумасшедшее, меня потряхивало, а лоб покрывали капельки пота. Опять этот проклятый сон! Опять после него тело дрожит от слабости, и даже дышать тяжело, словно грудная клетка резко сделалась неподъемной или, может, просто все силы закончились.

Не в первый раз просыпаюсь так посреди ночи. Это началось с того происшествия в лабиринте. Кто бы мог подумать, что мой организм так кошмарно отреагирует на этот стресс. Нет чтобы успокоиться немного, расслабиться. Надо каждую ночь устраивать мне жуткий кошмар, после которого к тому же настолько паршиво, что удушиться хочется.

Одно хорошо – просыпаюсь от этого ужасика посреди ночи. Полежу немного, снова засну – а наутро уже лучше, только неясная тень остается, гложет неприятными воспоминаниями. Но хотя бы от усталости не валюсь. Успеваю, наверное, восстановиться.

Понимаю, прошло еще очень мало времени. Но если так будет продолжаться, мне придется выпрашивать в лечебном корпусе какое-нибудь успокоительное!

Представила. Ну да, прихожу к врачу. Говорю, мол, дайте успокоительное. А тут камера подлетает – и в следующем выпуске показывают, что одна из участниц, которая и без того была опасна для окружающих, к тому же окончательно рехнулась. Шикарно!

Видимо, придется как-то самой с этим справляться.

Побрызгав на лицо и шею водой из графина, перевернулась на другой бок и наконец заснула спокойным сном без сновидений.

Еще за завтраком удивилась, как мало нас стало. Пыталась посчитать. Не знаю, получилось верно или все же сбилась, но выходило, что всего четырнадцать участниц. И это вместе со мной!

Как так? Неужели все остальные завалили испытание? Хотя, может, просто не захотели идти завтракать?..

Оставшиеся на отборе девушки недоуменно переглядывались, искали знакомые лица и некоторые не находили. Неужели столько среди нас оказалось маньячек, готовых отправить других на смерть, лишь бы победить? Хотя о чем это я. Отправить на смерть, преднамеренно в этом поучаствовав, – одно. И совсем другое – просто не оказать вовремя помощь. К сожалению, Литара осталась. Вот от кого я не ожидала. А с другой стороны... может быть, она просто сильна в ментальной магии? Может, она умеет определять, в наведенном сне мы находимся или в реальности? Это бы все объяснило. А может, дело в том, что я просто к ней слишком предвзято отношусь. Наглая стерва, которая постоянно норовит облить меня грязью, вовсе не обязательно должна быть маньячкой.

Завтрак сегодня многие закончили раньше обычного. И я в их числе! Потому что не терпелось увидеть свежий выпуск отбора.

– Ты бы видела это! Ты бы видела... Они там все... Какой кошмар! Хорошо, что мне досталась ты, а не одна из этих... Какой кошмар! – причитала Эйва, когда я вернулась в свои покои.

Похоже, она успела посмотреть.

– Это кошмар, Вика! Кошмар. – Потрясая руками, Эйва воззрилась на меня круглыми, слегка выпученными глазами. Тряхнула головой. – Не могу больше этого видеть.

Феечка развернулась и улетела в спальню. А я поспешила забраться с планшетом на диван. Ну что ж, посмотрим!

Это был кошмар... Самый настоящий.

После просмотра видео с вылетевшими участницами я некоторое время бездумно сидела на диване, глядя в противоположную стену.

Злорадные улыбки. Они просто стояли и смотрели, как умирают другие. И только после этого выбегали из зала звать на помощь. В лечебный корпус совсем не спешили, изображая растерянность. Одна участница притворилась, будто потеряла сознание. Конечно, пока она лежала в «обмороке», все соперницы умерли. Другая участница додумалась проверить пульс. Убедившись, что все умерли, отправилась на поиски помощи, весьма достоверно изображая панику. Но это еще не все.

Одна как будто обезумела. Она бегала по залу, радостно хохотала как сумасшедшая. Хватала умирающих, бьющихся в агонии девушек за волосы, окунала их лицами в торты и пирожные. Нескольких даже пнула, когда те упали на пол! Самое настоящее безумие. И вот она все это время проходила отбор вместе с нами? Мы с ней не общались. Я даже имени ее не запомнила. Но выворачивает наизнанку уже от того, что она вместе с нами участвовала в отборе! Не понимаю... как ее допустили, если ей нужно в дурке лечиться?

Спасибо, что лица отравленных девушек были размыты – не поймешь, где кто. Словно абстрактные образы. Для той, кто видит этот сон, хватало знать, что они ее соперницы. Не представляю, что было бы со мной, если бы на каждом видео натыкалась на собственное лицо, искаженное мукой.

И все равно слишком жутко. Слишком мерзко, отвратительно.

До чего еще дойдут испытания на проклятом отборе?

В дверь позвонили, вырывая из шоковой прострации. От неожиданности я даже подскочила. Поспешила открыть. За дверью обнаружилась Цирисса.

– Я должна сказать тебе спасибо, Вика.

– За что?

– Ты разве не смотрела выпуск шоу?

– Пока только видео с испытаниями.

– Я их еще перед завтраком посмотрела. Там, конечно, творился настоящий кошмар. – Цирисса покачала головой. – И ведь нет никакой гарантии, что среди нас не осталось бездушных тварей. Кто-то, кто изобразил небольшой ступор, а потом бросился звать на помощь, ведь тоже мог только изображать в надежде потянуть время. А Индина, которая у нас на первом месте? Она не на помощь звала – пыталась помочь!

– Думаешь, притворялась?

– Не знаю. Она вроде как разбирается в зельях. Могла на самом деле верить, что сумеет спасти. Но ведь глупо, если у тебя нет с собой никаких противоядий.

– Ей почти удалось всех спасти, – напомнила я. – Добежала до лечебного корпуса, сразу сказала, что за яд.

– Но ведь не успела. Возможно, на это был расчет. – Цирисса пожала плечами. – Я могу войти?

– Конечно. – Я посторонилась.

– Я хотела поблагодарить за твой совет. Ты сказала, что не стоит ходить на вечеринку. Пойдем, посмотрим вместе выпуск. Ты все поймешь.

Пожалуй, мне не помешает отвлечься и слегка встряхнуться.

Ну а дальше выяснилось, что я была права. Девчонки, устроившие вечернюю тусовку, сговорились, чтобы унизить двух приглашенных. Напоив их чем-то крепким, уговорили станцевать стриптиз на столе, да еще слегка... ну, как бы так выразиться... в общем, извивались они в паре, периодически прикасаясь друг к другу. Выглядело, кстати, весьма профессионально. Вот только это вряд ли пойдет девушкам в плюс. Подозреваю, уже завтра они опустятся на последние строчки рейтинга. Может, танец и был потрясающий, но не будущей правительнице устраивать стриптиз на все Объединенные Миров.

– Думаю, меня тоже собирались развести вот на такое... – со злостью сказала Цирисса. – И ведь не докажешь! Они так хорошо притворялись.

Я кивнула:

– Да, совсем незаметно, что они специально подбили девчонок.

– Я уверена, что эта троица подбросила идею стриптиза. Знаю девчонок, не могли они сами до такого додуматься.

Все на самом деле выглядело так, будто девушки, танцевавшие стриптиз, сами до того и дошли, никто их не подбивал. Их будто даже не спаивали, хотя троица зачинщиц попивала легкое вино, а в бокалах приглашенных неизменно оказывался напиток покрепче. Еще две приглашенные смогли удержаться и глупостей не натворить. Но даже распитие алкоголя может сыграть против них. Как знать, что именно не понравится зрителям? Заранее трудно предугадать.

– А станцевали-то как хорошо, – я покачала головой.

– Думаешь, кто-то из правителей поможет им удержаться на отборе? После увиденного.

– Есть кандидаты?

– А камер нет?

Я на всякий случай прислушалась к ощущениям.

– Нет, нас не снимают.

– Думаю, Хелес. Это ведь демоны – натуры страстные. Техноэльфы точно предпочитают девушек скромных, наивных и невинных не только телом, но и душой. Остальные... ну, тоже не похоже, чтобы стали спасать невест после такого. А вот Хелес, наверное, может. Если впечатлится.

– Возможно, ты смогла бы удержать девчонок от ошибки, – предположила я. – Но теперь уж бесполезно гадать.

– Спасибо, Вика. – Цирисса серьезно посмотрела на меня. – Возможно, это прозвучит отвратительно, но по большей части на отборе каждая сама за себя. Я рада, что не пошла. Рада, что вообще не участвовала в этом. Даже если смогла бы предотвратить... нет, лучше не участвовать, чтобы не портить рейтинг себе, чем участвовать и спасать их.

– Это не отвратительно, Цирисса. И лучше так, сказать открыто, чем исподтишка подстраивать гадости другим.

– Спасибо за понимание. – Она улыбнулась. – Смотрим дальше?

А дальше было еще много интересного, хотя в основном выпуск был посвящен тому, как участницы прошли испытание. Ведущая делала большие глаза и ужасалась поведению некоторых участниц. Именно они стали звездами выпуска. В последний раз.

– Мирата Мивар будет отправлена в клинику для проверки психологического состояния, – сообщила ведущая, когда поток «ужасаний» закончился. – Ведь то, что мы увидели... по-настоящему пугает и вызывает сомнения в том, что девушка здорова.

Под конец, как ни странно, упомянули меня. Показали знакомство с Найтаном и отрывки из нашего с ним разговора. Особенно внимание заострили почему-то на моменте, когда я перечисляла типичные ужастики из наших земных фильмов.

Ведущая, появившаяся после этого на экране, снова выпучила глаза.

– Неужели на Земле так страшно жить? Все время на протяжении отбора мы пытаемся понять Викторию. Пытаемся узнать, из какого мира она пришла, что собой представляет Земля. И с каждым разом открываются все более шокирующие подробности. Добрая, отзывчивая девушка, которая сразу же кинулась искать помощь для отравленных невест. Девушка, которая предпочитает честную борьбу. Она почти открыто сказала, что никогда не пойдет на подлость. И в этот раз, кажется, она действительно не поняла, что находится во сне. Значит, все происходящее для нее было реально. Значит, Виктория именно такая, какой мы ее увидели. Но, может, это лишь одна грань открылась перед нами? Как она жила до отбора? В каких условиях, среди каких существ? И неужели Земля – настолько страшный мир?

– А мои слова о фильмах они пропустили мимо ушей? – пробормотала я, когда смогла подобрать отвалившуюся челюсть. – Даже Найтан понял!

– Они понимают ровно то, что хотят. – Цирисса пожала плечами. – Но, как видишь, со словами нужно быть осторожней. Все они имеют последствия. Вон Найтан Сарне заявился к тебе лысым.

– Ну, это было даже забавно. Выводы ведущей тоже в принципе забавны. И возможно, даже полезны... – Я всерьез задумалась. – Да, знаешь, наверное, все обернулось весьма удачно. Если я вышла из страшного мира, значит, от меня можно ждать чего угодно, а с землянками стоит считаться, верно? Мало ли, на что мы способны.

Я предвкушающе улыбнулась. Цирисса лишь неопределенно хмыкнула.

Итог оказался неплохой. Я – на пятом месте. Вероятно, зрителям понравилось мое прохождение лабиринта. Ведь то, что произошло после того, как я провалилась во вражеский портал, в шоу не показывали да и вообще не снимали. Думаю, испытание в наведенном сне испортить рейтинг не должно. Я выступила не хуже остальных, а если сравнивать с сумасшедшими злодейками, то даже лучше.

– Пойду переоденусь перед интервью, – сказала Цирисса, поднимаясь с дивана.

– Да, мне тоже, пожалуй, стоит подготовиться.

Сегодня в нашем расписании значилось интервью по теме прошедшего испытания. Что ж, мне есть что сказать. Уверена, журналисты не смогут не затронуть один важный вопрос, на который пора дать ответ.

Я закрывала дверь за Цириссой, когда планшет издал странный звук. Как выяснилось, это уведомление о полученном сообщении. Что? Мне кто-то написал?

После интервью езжай на прогулку. Встречаемся на нашем месте. Думаю, нам есть о чем поговорить.

К.

Да, Ксандр. Нам есть о чем поговорить.

О предстоящей встрече старалась не думать. Но одеться пришлось с учетом поездки на мотоджете. Так что на интервью пришла в красивой блузке с широкими рукавами и в черных, обтягивающих брюках.

– Скажите, Виктория, что вы чувствовали, когда увидели, что невесты отравлены и, кажется, умирают?

– Конечно, я испугалась. В первое мгновение растерялась, но потом поняла, что нужно бежать в лечебный корпус.

– Но вы ведь так и не добежали до лечебного корпуса.

– До него было слишком далеко. Я бы не успела.

– Вы обратились к советнику Таизира, к Шайрану эвр Шеосс! Что подтолкнуло вас обратиться к столь высокому лицу?

Огромного труда стоило сохранить внешнее спокойствие.

– Логика. Шайран эвр Шеосс обеспечивает безопасность невест на отборе. К тому же, я уверена, он бы сумел помочь девушкам.

– На прошлом испытании вы вышли из наведенного сна. Вы действительно умеете это делать?

Господи, до чего глупый вопрос. Но, кажется, мы подошли к самому интересному.

– Да, умею. Если понимаю, что это сон.

– Но в этот раз вы прошли испытание до конца. Решили не выходить? Значит, вы заранее знали, как нужно себя вести?

– Нет. В этот раз я верила, что все, происходящее во сне, реальность.

Ведь почти до конца верила?..

– А в прошлый раз? Вы прервали испытание!

– Я прерывала не испытание, а сон. – Я улыбнулась. – Это важное уточнение. Разве вы, поняв, что спите, не попытались бы выйти из сна? Не берем в расчет что-то приятное... Я впервые осознала себя во сне. Конечно же, мне стало интересно. Интересно, смогу ли выйти из сна, проснуться. О последствиях в тот момент, к сожалению, не задумывалась. Иначе можно было бы избежать стольких пересудов...

– То есть... вы хотите сказать, что сделали это ради интереса, а не для того, чтобы смухлевать на испытании?

– Конечно. Когда в нас открываются новые способности, нам не терпится их испытывать. – Я таинственно улыбнулась.

Ох, что тут началось! Это было подобно самому настоящему взрыву среди журналистов. Они ломанулись ко мне со всех сторон, заваливая вопросами.

– Это новое проявление вашего Дара?

– Но как же так, это невозможно! Дар не может быть настолько разнообразным!

– Что еще могут земляне? Признавайтесь, вы – великие маги, способные сравниться с драконами?

Журналистов от меня пришлось буквально отгонять. Потому как время интервью вышло, нужно было подсунуть им других невест, а меня – спасти от этого шквала.

Но, похоже, все сложилось удачно. Я снова показала, что земляне не так просты, как могло показаться этим обитателям продвинутых миров.

Дар выходить из наведенных снов! А что? Неплохо звучит. И вовсе не обязательно вдаваться в подробности, рассказывать, что в первый раз осознала себя благодаря провалам в знаниях. Со вторым разом получилось любопытней, но вот об этом пока никому знать не стоит.

Зрителям нужно шоу, и они его получают. О землянах еще будут говорить. А сейчас пора разобраться с Сашкой. Выяснить, наконец, какого черта здесь творится!

Отделавшись от журналистов, я поспешила к конюшням. Вернее, в пристройку рядом с ними, где стояло единственное техническое, а вернее, техномагическое средство передвижения – мой мотоджет. У остальных участниц то ли не было таких, то ли просто не стали брать с собой. Скорее, второе. Помнится, нам вообще ничего не разрешили взять с собой. Или это только со мной так поступили, потому что землянка? В то же время многие участницы из магических миров. Но ведь это, наверное, не значит, что к ним не завозят техномагические штучки?

Нашла взглядом панель, на которую ни в коем случае нельзя нажимать, если не хочу взлететь. Пока что с мотоджетом умею управляться точно так же, как с мотоциклами. А мото-

циклы у нас на Земле не летают. Хотя полеты тоже надо будет освоить. Со временем, когда представится возможность.

Выкатила мотоджет на дорогу, устроилась на удобном сиденье и завела. Пожалуй, стоит прокатиться с ветерком. Главное – панели смерти не касаться, но теперь я знаю, где она находится, и буду осторожна.

А дальше была захватывающая быстрая езда, хотя бы ненадолго подарившая ощущение свободы. С полетом на драконе, конечно, не сравнить, но в этом тоже есть своя прелесть. Так приятно мчаться по прямой дороге, когда ветер бьет в лицо, развеивает волосы и широкие рукава блузки, скользит по коже. Отдаться на волю скорости, отпустить мысли в полет и на какое-то время забыться.

Не думать о Шайране, который, наверное, слишком занят теперь, чтобы продолжать занятия со мной. Не думать о том, как сильно к нему тянет, потому что у наших чувств нет и не может быть будущего. По крайней мере, пока Шайран не убедит меня в обратном. Нужно ли это ему?

Не думать о том, что еду на встречу к бывшему парню. Он не обманывал, нет. Всего лишь скрывал правду, не пожелал рассказать, кто он такой. Можно ли назвать это предательством с его стороны? Наверное, нет. Наверное, он показал свое отношение к тому, что было когда-то между нами, все перечеркнул, когда впервые пришел ко мне в комнату, скрывая лицо под капюшоном. А может быть, все дело в том, что ставки слишком высоки...

Отпустить эти мысли на свободу. Пусть их сдует ветер, пусть они отстанут, затерявшись где-то позади, потому что не смогут догнать мотоджет.

Еще подъезжая, на том самом месте увидела Ксандра. Снова в черном плаще, но на этот раз без капюшона. А то ведь мог, наверное, сделать вид, будто ничего не было. Снова спрятаться и с серьезным видом заявить, что мне показалось. Впрочем, я бы тогда просто развернулась и поехала назад. И он это знает. Он вообще очень хорошо меня знает.

Остановив мотоджет, молча с него слезла. Ксандр тоже не стал ничего говорить. Только бросил на меня странный взгляд, но почти сразу повернулся к мотоджету, чтобы скрыть его маскировочной магией. А я, не дожидаясь предложения, прошла к раскидистому дереву, под которым, как и в прошлый раз, дожидался столик с двумя плетеными стульями. Закуски тоже были. Неужели Ксандр думает, что теперь я приму угощение?

Заняв свободный стул, он снова призвал магию, чтобы окутать наше укромное местечко сероватой полупрозрачной дымкой, в глубинах которой поблескивали серебристые искорки. Красиво, наверное, даже.

– Ты злишься? – тихо спросил Ксандр.

Я перевела взгляд на него. Отвечать не спешила – рассматривала, раз уж представилась такая возможность.

Темно-каштановые волосы в легком беспорядке. Короткие, если сравнивать с волосами остальных обитателей Объединенных Миров – так и не стал отрицать по местной моде. Светлая кожа, резковатые, но приятные черты лица. Усталый взгляд темно-карих глаз. Тот самый Сашка, которого я знала, и в то же время другой. Как знать, что ему пришлось пережить после попадания в другой мир? Шаиласс – место недружелюбное, выжить наверняка было непросто. Нет, этого Ксандра я не знаю. Не стоит обманываться.

– Мы не виделись два года. Ты ничего мне не должен, – ответила спокойно, почти равнодушно. Я действительно не злилась. Обида? Может быть, если только подсознательная. Но когда начинаешь размышлять, то понимаешь: Ксандр на самом деле ничего мне не должен, даже рассказывать правду.

Он ответил внимательным, изучающим взглядом.

– Ты повзрослела.

– Мы оба изменились.

– Но нам все же нужно поговорить. Я не хочу, чтобы ты подумала, будто я хотел тебя обмануть.

– Отчего же. Ты меня не обманывал. Всего лишь не рассказал правду, скрыв свое лицо. Но, как я уже сказала, ты ничего мне не должен.

Немного поразмыслив, Ксандр произнес:

– Наверное, не должен. Но я все же хочу. Просто выслушай. Все началось именно с меня. О Земле не вспоминали бы еще долгие годы. На нашу жизнь хватило бы точно, а то и еще на пару тысячелетий. Ты ведь уже видела их летоисчисление?

– Пять цифр. – Я усмехнулась.

– Да. Безумие какое-то. Особенно когда пытаешься осмыслить, сколько же лет эти миры существуют и развиваются. Нет, такое представить невозможно. – Ксандр тряхнул головой. – Все началось, когда открылся спонтанный портал, и я случайно провалился в другой мир... Не буду сейчас вдаваться в подробности, это ни к чему и займет много времени. Как ты уже знаешь, я попал в миры Шаиласса. Долго скитался по ним, скрывая свое происхождение. Пытался разобраться в происходящем. Повезло, что сначала оказался среди людей, а с энергетическим вампиром встретился гораздо позже...

Ксандр отвел взгляд, посмотрел куда-то вдаль, сквозь маскировочную дымку. Похоже, встреча с энергетическим вампиром приятной не была.

– Но именно в обществе энергетических вампиров все начало проясняться. Я разобрался, что такое Объединенные Миры. Разобрался в их устройстве и многом другом. А потом меня заприметил Тшахилавирион. Наверное, из-за Дара, который раскрылся во мне. Умение маскироваться так, что даже самые сильные из энергетических вампиров не могли почувствовать. Тшахилавирион не хотел упускать столь ценный Дар в моем лице. На самом деле, Вика, ты не представляешь, насколько мы с тобой сильны, насколько наш Дар отличается от тех, что есть у других людей в этих Объединенных Мирах. И не только у людей. Когда используем Дар, мы способны выстоять даже против драконов, которые здесь считаются самыми сильными. Ну, я не говорю сейчас о Демиургах. – Ксандр невесело усмехнулся. – Уж с создателями миров не сравнится никто.

А я вспоминала, как Шайран проверял прочность моего щита. Превратившись в дракона, палил разнообразными видами огня. И я все их выдержала. Все.

– Хочешь сказать, мы уникальны? Но ведь наверняка в Объединенных Мирах найдутся и другие одаренные сверх меры.

– В том-то и дело. Не найдутся. Уж точно не среди людей. Да и другие расы мы способны поразить силой Дара. Дар у нас на самом деле невероятный. Что у тебя, что у меня. Я не знаю, или это мы с тобой такие уникальные, или все земляне такие, а может, только часть, но, согласись, двое – это уже заслуживает внимания.

– Хочешь сказать, Землей заинтересовались именно поэтому?

– Да, Вика! Мне очень жаль. Я долго скрывал, что с Земли.

– Но как? У них же ментальная магия.

Ксандр ухмыльнулся.

– А я к ней невосприимчив. Абсолютно. На меня не действует вообще никакая, даже самого высокого уровня. Так что вскрыть мою черепушку они не могли. Вот и пытались выяснить другими способами. Я долго хранил это в тайне. Энергетические вампиры – не те существа, которым хочется рассказать о своем доме и дорогу туда показать. Но они все равно узнали. И заинтересовались Землей. Решили, наверное, что там могут быть еще одаренные. Глядя на тебя... не ошиблись.

– Но двое – это еще не значит, что все.

– Конечно, не значит. Но разве их это волнует?

– Не понимаю, зачем им люди с Даром, если они собираются не развивать наш мир, а всего лишь превратить в свою кормушку!

– А зависимость прямая, – со злостью ответил Ксандр. – Человек с большим потенциалом и сильным Даром – гораздо более приятная, полезная и питательная еда для них, чем какая-нибудь пустышка.

Мне стало противно. Настолько, что буквально затрясло от негодования.

– Значит, они собираются сделать из нас ферму питательной пищи?! Нашли мир, где может быть много людей с Даром, и всех хотят сожрать, потому что это вкусно и полезно?!

– Ну, не всех сразу. Еще выводить, разводить, как на настоящей ферме.

Боже, как это мерзко. Как отвратительно.

– Мне жаль, Вика. Я не смог уберечь Землю. Когда они выяснили, откуда я, то пришлось сообщить в Совет. Ведущие миры не обзаводятся подчиненными мирами без ведома Совета. Все равно докопались бы, откуда у Тшахилавириона появилась Земля. А в тот момент как раз планировался межмировой отбор. Уж не знаю, кто додумался предложить эту идею с приглашением на отбор девушки с Земли и дальнейшими условиями. Тшахилавирион был не в восторге, но сразу решил, что девушка с Земли достанется ему. А я пообещал себе, что не допущу, чтобы Земля досталась энергетическим вампирам. Ты веришь мне, Вика?

А я и забыла, как он умеет смотреть. Так, будто в душу заглядывает, в то же время открывая и себя навстречу.

– Я верю, что ты не желаешь зла Земле. Верю, что хочешь помочь и не допустить, чтобы Земля оказалась в лапах энергетических вампиров.

– А в то, что я не желаю зла тебе?

– Не желаешь. Вот только... никто ведь не знает, на что мне придется пойти, чтобы уберечь Землю от энергетических вампиров. – Я невесело улыбнулась. – Может быть, мне придется пожертвовать собственным счастьем? Как думаешь, Ксандр? Как думаешь, что будет, когда я дойду до финала?

– Я бы все отдал, Вика, чтобы ты была счастлива... – глухо и как-то хрипло сказал он.

– Почему ты скрыл свое лицо?

– Потому что это было бы уже слишком. Ты только узнала о существовании других миров, согласилась на участие в отборе. А тут я бы заявился во всей красе? Я даже не представляю, что бы в таком случае было с тобой! Как бы ты отреагировала.

Ксандр смотрел прямо и открыто мне прямо в глаза. Но все же... Мы не виделись два года. Могу ли я верить каждому его слову? Он мог не показать свое лицо, чтобы не сбивать меня с толку, не отвлекать от кандидатур в мужья. Как знать!

– Скорее всего, решила бы, что все это – театр абсурда, чья-то нехорошая шутка.

– Моя? – Ксандр невесело усмехнулся.

Я неопределенно повела плечами и сменила тему:

– Так что будет в финале? Только не говори, что ты об этом еще не думал.

– Не хочу тебя напугать...

– Поздно.

– Ты еще не готова.

– Раз уж мы об этом заговорили, или тебе придется сказать, или я на самом деле не смогу больше тебе доверять.

Ксандр вздохнул, помолчал немного. Смотрел на меня как-то затравленно, будто его пугало то, что он собирается сказать.

– Если ты пройдешь испытания идеально и покажешь, что с землянами нужно считаться, то в финале можно будет во всеуслышание потребовать для Земли суверенитета. Но тогда тебе придется еще и доказать, что твой Дар действительно очень силен. Хотя с этим проблем, кажется, нет...

Ксандр что-то говорил, говорил, а я сидела в шоке и не могла поверить. Затребовать суверенитет? И это должна буду сделать я, предварительно всех убедив, что мы на самом деле этого заслуживаем?

– Эй, Вика, ты в порядке? – Ксандр помахал у меня перед лицом.

– В порядке ли я? Конечно, нет! Ты еще спрашиваешь. Сам такое...

– Но я же говорил. Говорил, что ты еще не готова. Слишком мало времени прошло. Возможно, ближе к финалу...

– Да к этому вообще невозможно подготовиться! – Кажется, в голосе прорезались истерические нотки.

– А что ты предлагаешь? У тебя есть другие варианты? Выйти замуж за Салахара?

– Нет! Замуж ни за кого из правителей я не хочу.

– Я так и думал. – Ксандр усмехнулся. – Не беспокойся, время еще есть. Подумай, поразмысли. У тебя будет время привыкнуть к этой идее. А дальше... мы все продумаем вместе. Все началось с меня, и я не оставлю тебя одну. – Он смотрел так проникновенно, так... тьфу!

Я перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Сердце опять отбивало барабанную дробь. Со всеми этими отборами если не нервный срыв, так аритмию точно заработаю.

– Допустим, Дар я уже неплохо показала. Все уже и так говорят, что «у землянки удивительный Дар». Допустим даже, я пройду все испытания. Но в твоём плане есть изъян. Если в каком-нибудь интервью заявить, что Земля должна быть свободна, это просто не покажут в выпуске. А мне устроят несчастный случай, да и все.

– Покажут. В нужный момент я устрою прямую трансляцию. Увидят все. Конечно, было бы проще, если бы Шайран тогда не увидел мое лицо, но все равно выкрутимся. У меня есть идеи, как это устроить.

– Меня должны полюбить. Все межмировое сообщество должно быть от меня в восторге, чтобы был хоть какой-то толк от вынесения вопроса на всеобщее обозрение.

– Да, Вика, – Ксандр развел руками, – ты должна им понравиться, без этого никак.

– И этим мне придется заняться уже одной... Ты ведь не собирался переодеваться в меня и завоевывать любовь публики?

Ксандр рассмеялся.

– Признаюсь, не собирался. Но ты уже неплохо справляешься. Уже нравишься им.

– Пятое место?..

– А ты представь, сколько народу смотрит отбор. Если ты на пятом, значит, за тебя проголосовали многие. Их очень много, ты не представляешь, сколько. Но... ты права. Ты должна быть на первом.

– Что?.. – Я аж поперхнулась воздухом, закашлялась. – Ты серьезно?! Ксандр, это невозможно!

– Я верю в тебя, – улыбнулся он. – На первом месте ты откажешься от женихов и потребуешь суверенитета для Земли.

Салахар нервно расхаживал по кабинету. Остановившись, посмотрел на Шайрана и заявил:

– Мы оба видим, что с тобой происходит. Так продолжаться не может.

– Да, так продолжаться не может, – спокойно согласился Шайран. – Земляне очень сильны, их мир может оказаться кладезем невероятных, разнообразных способностей. Нам пригодится Земля.

– О, теперь ты расписываешь, как выгодно обладать Землей, – хмыкнул Салахар. – Предлагаешь ввести ее под покровительство Таизира? Но ты понимаешь, что это значит? Хочешь, чтобы я взял Викторию в жены?

– Нет. Только Землю.

– Так постановил Совет!

– А ты – глава этого Совета.

– Но не в таких вопросах, Шайран. Думаешь, Тшахилавирион промолчит?

– Ты – глава Совета, – повторил Шайран. – Это можно будет решить, если ты изъявишь желание взять Землю под наше покровительство.

– И все это потому, что ты влюбился?! Потому, что нашел для себя подходящую пару? – вспыхнул император.

Но Шайран оставался спокоен.

– Ты знаешь, насколько это для нас важно.

– Нет, не знаю. Я такого ни разу не чувствовал.

– Но каждый дракон одновременно и хочет, и боится это почувствовать.

– А может быть, мне просто отослать тебя? Поставить кого-нибудь другого на твое место следить за безопасностью на отборе, а тебя – куда-нибудь подальше, чтобы мозги проветрились?

– Я никуда не уйду. Я буду рядом с ней.

– Вы не можете быть вместе.

– Только пока ты упрямисься.

– О, ты так уверен, что я соглашусь поставить Совет на уши, чтобы только удовлетворить твою жажду обладания этой девушкой?

– Ты ведь все понимаешь, Салахар. Понимаешь, что это за чувство. Насколько оно серьезно.

– Другие сбегали, и ничего.

– Я не другие. Даже ты, Салахар! Ты ищешь ее. Девушку, с которой у тебя начнет образовываться связь. Поверь. Это действительно ни с чем не сравнимо. Это больно, это как будто наизнанку тебя выворачивает, сводит с ума, пока ты к ней не прикоснешься, но еще сильнее, если можешь прикоснуться и понимаешь, что этого никогда не будет достаточно, всегда будет мало, всегда будет хотеться еще. Но это чувство уже никогда не променяешь ни на что другое.

Салахар покачал головой.

– Вот смотрю на тебя и уже сомневаюсь, что хочу себе кого-нибудь найти.

– Отбор – это тупик. Для тебя тупик, потому что там ее нет. Подумай, Салахар, пока не поздно.

– Я не могу отменить отбор. Этого уж точно никто не поймет.

– А решение насчет Земли?

– А что насчет Земли... Иногда мне хочется сжечь к демонам своего Советника.

– Потренируемся? – предложил Шайран с улыбкой. – Давно не разминались.

Глава 3

Снова этот сон. Темнота, в которой вспыхивают разноцветные искры. Их все больше, они ближе, ближе ко мне. А потом первая грязно-розовая лента пронзает сердце насквозь. За ней – остальные. Руки, ноги, грудь, живот. Я распята на этих лентах, содрогаюсь от жгучей, разрывающей на части боли. И сила медленно утекает, устремляясь куда-то в глубины темноты.

Мои силы тают. Тьма, наоборот, насыщается, становится еще более глубокой, густой, необъятной. И в этой тьме я вижу глаза. Глаза, в которых космос. Вижу неясный образ вдали, все размыто, смазано и непонятно. По магическому плетению проходит трещина, раздается победный смех...

В этот раз мне было хуже, чем обычно. Когда проснулась, сердце колотилось как-то надрывно, с перебоями, будто до сих пор чувствовало эту отвратительную грязную ленту, пронзающую насквозь. Дышать тоже было тяжело. По лицу, шее и спине пот лился ручьями. Нет, так я точно не засну. Нужно освежиться.

И в тот момент, когда попыталась встать, я обнаружила весьма неприятную вещь. Ноги не держат, совсем! Не ожидая такой подставы, плюхнулась на коврик возле кровати. Даже рукой зацепиться не смогла, чтобы удержаться за край кровати. От слабости меня знобило, к горлу подкатывала тошнота, голова кружилась.

– Кто здесь? Что такое? – раздалось из шкафа тонкое, писклявое.

Несколько ударов, будто Эйва билась о дверцу – и из шкафа вылетела встрепанная фея, недоуменно озираясь по сторонам. От ее крылышек исходило чуть приглушенное темнотой сияние, благодаря которому мне и удалось рассмотреть феечку среди ночи.

– Вика? Что случилось?! – Она подлетела ко мне, с тревогой заглянула в лицо.

– Плохо мне...

– Что? Почему? Надо позвать на помощь!

– Не надо. Я... мне просто нужно добраться до ванны...

– А помощь? Может, в лечебный корпус?

– Это лишнее. – Я помотала головой. – Разве только есть способ связаться с Шайраном?

– Шайран эвр Шеосс? Но зачем?

Я не ответила. Просто говорить и одновременно что-либо делать оказалось слишком сложно, а я в этот момент снова попыталась подняться. Кажется, даже удалось. Ноги подрагивали, норовили подломиться, но, придерживаясь за кровать слабыми, дрожащими руками, я все же приподнялась. Тошнота и головокружение тут же усилились, по телу прокатилась очередная волна слабости, оставившая после себя липкий, холодный пот. Господи, как плохо...

– Мне нужно поговорить с Шайраном... – пробормотала я и поползла к ванной. Прохладная, такая приятная вода казалась сейчас единственным спасением от этого мерзкого кошмара.

Дальше помню смутно, все вокруг расплывалось. Сознание периодически отключалось, так что какие-то действия я совершала на автомате, почти ничего не осознавая. Кажется, все же добралась до ванны. Кажется, смогла в нее забраться, буквально лечь под прохладный душ. Кажется, потом даже выбралась на коврик. Наверное, рядом мельтешило что-то радужное и писклявое. А потом... не помню! Провалилась в темноту. На этот раз, к счастью, без кошмаров.

Очнулась в странном месте. По крайней мере, не сразу смогла сообразить, что происходит. Щека лежит на чем-то мягком, даже щекотном. Вот только подушки нет почему-то. И вообще здесь подозрительно прохладно. Интерьер тоже отличается от привычного.

Мозг включался в работу неохотно и с перебоями, но когда все же включился, сообразила. Так я в ванной комнате, на полу валяюсь! Ну, не совсем валяюсь, конечно. Лежу на мяг-

ком коврик, а поверх меня – покрывало. Но раз голая, не смогла одеться после ночного душа, не особо это покрывало спасает от прохлады. Но кто? Похоже, Эйва? Нужно ее поблагодарить. А еще срочно сделать одно важное дело!

Подняться на этот раз мне все же удалось. Хорошо, значит, за ночь немного пришла в себя. Время уже, наверное, упущено. По крайней мере лишние десять минут задержки ничего не изменят. А после того как голая всю ночь провалялась на полу, хочется снова освежиться.

После душа выползла из ванной комнаты, осмотрелась.

– Вика? Ты в порядке? – сонно откликнулась Эйва. Ну надо же! Видимо, настолько за меня волновалась, что не стала забираться на любимую полочку в шкафу – спала здесь же, прямо на столике.

– Это ведь ты меня укрыва? Спасибо.

– И на коврик затащила, между прочим, тоже я. У тебя ноги на полу лежали! – фыркнула феечка. – Ты могла простудиться.

– Спасибо. Ты моя спасительница.

Потянувшись, она встряхнула крылышками и поинтересовалась:

– Что это было?

– Плохой сон. А может, и не только сон. Не знаешь, как можно связаться с Шайраном?

– Не знаю. – Она пожала тонкими плечиками.

Так. Наверное, стоит обратиться к Изанне. Уж она-то наверняка сможет с ним связаться. Я перевела взгляд на часы и с изумлением моргнула. Что? Я проспала завтрак? Закончился два часа назад! Вот ведь проклятие. Что делать-то теперь? Ждать до обеда?

Пометавшись по комнате, все-таки додумалась одеться. А потом рванула в коридор. Мне нужно в лечебный корпус, вот где есть люди! Главное, не выдать плохое самочувствие. Что-то мне подсказывает, что делать этого ни в коем случае нельзя. Не знаю почему. Нельзя, и все! Ночью что-то удержало от того, чтобы позвать Эйве позвать врачей на помощь. И сейчас тоже нельзя. Использовать их для связи с Шайраном – вот моя цель.

Может, у него есть какая-нибудь официальная электронная почта. Для жалоб советнику императора, например. Да кто его знает! В такую почту Шайран заглядывает, наверное, раз в день. А узнать личную все равно не получится, если не удосужилась спросить его об этом раньше. Вот ведь. Наверное, сбилось понимание, что я нахожусь в других мирах, где есть магия. О технике временами просто забываю. В самом деле, веду себя как какая-то средневековая попаданка, вышедшая из леса.

Но я должна связаться с Шайраном! Чувствую, этот сон был не просто так, он что-то значит, что-то этой ночью произошло. И не зря я видела именно Демиурга. Произошло что-то страшное. Я должна предупредить, даже если уже поздно. А Шайран разберется, он сможет. Я в него верю.

– Линна, с вами все в порядке? – ко мне обернулась женщина в белом халате, когда я влетела в лечебный корпус, сильно запыхавшись и наверняка с бешеным взглядом.

– Да, со мной все в порядке. – Я перевела дыхание. – Просто не знаю, где еще найти людей. Вы не могли бы мне помочь?

– Слушаю. – Она вперила в меня внимательный взгляд, этакий исконно врачебный. Явно пытается определить по внешнему виду, какие у меня жалобы на здоровье.

Мне стало как-то неуютно. А что, если одним взглядом сможет определить? Что, если после ночного происшествия остались какие-то следы?

– Извините, я еще плохо разбираюсь в местных реалиях. Вернее, этим вопросом просто не интересовалась. Но какие здесь есть средства связи?

– У невест – никаких. Вам запрещено.

– А у вас?

– А у нас есть планшмобилы. – И, глядя на непонимающую меня, пояснила, как для идиотки: – Это уменьшенные планшеты. В них не только БЗОМ, но и можно поговорить в режиме реального времени. Вы знаете слово «голограмма»? Или можно просто голосом, если отключить видеосвязь.

– Вот, это подойдет. Мне срочно нужно связаться с Шайраном.

– С Шайраном эвр Шеосс? – удивилась врач.

– Да. На отборе произошло кое-что серьезное... Я должна ему сообщить. Срочно.

– Я не могу связаться с Шайраном эвр Шеосс. – Она покачала головой.

– Но ведь он обеспечивает безопасность на отборе! Кто-то может с ним связаться?

– Линна, вам плохо? – Женщина прищурилась, внимательно меня рассматривая, будто рентгеновский снимок глазами пыталась сделать. А вообще кто ее знает, вдруг и такие технологии существуют. – Может, успокоительного?

С трудом сдержалась, чтобы не выкрикнуть нервное: «Нет!» А то ж это как с психушкой. Решат, что ты не в порядке, – и упекут. Докажи потом, что нормальный.

Перевела дыхание, попыталась ответить как можно спокойней:

– Со мной все в порядке. Просто происшествие на самом деле серьезное.

И тут в помещение вплыла камера. Я ощутила это, врач не заметила ничего. Вот черт! Только камеры нам сейчас не хватало. Чтобы она снимала мою истерику, ну-ну.

– К сожалению, ничем не могу вам помочь. Обратитесь к Изанне, у нее должны быть контакты Шайрана эвр Шеосс.

Чтобы не выглядеть еще большей идиоткой, я не стала спрашивать, где найти Изанну. Под внимательным, профессиональным взглядом врача чувствовала себя крайне неудобно, так что просто поблагодарила, извинилась за беспокойство и поспешила сбежать. Шагом. Но эта проклятая камера здесь совершенно не к месту! Последовала же за мной, снимая все, что я делаю. Как будто учуяла скандал или просто что-нибудь любопытное. На кой она тащится за мной?! Я бы сейчас могла пробежаться по коридорам, но не под камерой ведь. Не сомневаюсь, если я побегу – это покажут в следующем выпуске. Да еще прокомментируют как-нибудь оригинально, это они умеют.

Неимоверным усилием воли заставила себя идти без спешки. Быстрым шагом, но чтобы не чувствовалось, будто куда-то сильно тороплюсь или вообще нервничаю. А внутри зрела паника, я буквально чувствовала, что время ускользает. Хотя, может, себя накрутила? Подумаешь, сон. Мало ли что приснится после того, что довелось пережить. Просто кошмар. А я теперь места себе не нахожу, ищу способы связаться с Шайраном. Но перестраховка лишней не бывает. Думаю, он даже не будет смеяться, если выяснится, что я зря поднимаю панику.

Пришлось сначала зайти к себе в комнату и в планшете глянуть карты особняка с прилегающими территориями. Впрочем, на данный момент меня интересовал именно особняк. Впервые за все время отбора задалась вопросом, где же комнаты Изанны. Нашла! Не так уж далеко. Подумаешь, в другом крыле дома. И все эти коридоры нужно будет пройти спокойно, ни в коем случае не выказывая нетерпения. Потому что проклятая камера продолжает снимать! Вот на кой черт ее принесло? Бесит.

Запомнив, где находятся покои Изанны, поспешила к ней. По крайней мере насколько возможно спешить, чтобы это было не слишком заметно. Не повезло. Я стучала в дверь, звонила несколько раз, но никто не отвечал. Похоже, Изанны попросту не было в своих покоях. Проклятье! И что теперь делать, куда податься?

Пожалуй, носиться в панике по особняку с криками «Позовите Шайрана!» – не лучший вариант. Остается только брать себя в руки и успокаиваться. До обеда несколько часов. На обеде обязательно будет Изанна, тогда-то с ней и поговорю. А пока успокаиваемся и возвращаемся в свою комнату.

Совладать с мыслями оказалось не так-то просто. О таком состоянии говорят «сердце не на месте». Вот что-то такое я сейчас и ощущала. Пока металась по особняку туда-сюда, слегка утомилась, но по сравнению с тем, что было со мной ночью или утром, когда только встала, чувствовала себя вполне сносно. Можно было бы, наверное, забыть о приснившемся кошмаре. Но я не могла. Что-то внутри не давало покоя, шептало: это не просто так, что-то случилось или случится. Увы, я пыталась связаться с Шайраном. Не получилось. Значит, ждем обеда, а пока стоит занять себя чем-нибудь полезным. Например, изучением информации о метаморфах. Мне же скоро на день рождения к тетушке правителя! Безумие какое-то. Найти бы ту доброжелательницу... я бы ей такое «спасибо» сказала!

Сосредоточиться было трудно. Однако я взяла в руки планшет, с удобством устроилась в кресле и принялась усердно изучать информацию. Поначалу это давалось тяжело. Мысли постоянно сбивались, я снова начинала нервничать. Но усилием воли успокаивала себя и продолжала читать. Камера, повисев надо мной еще немного, поняла, видимо, что ничего интересного больше не происходит, и улетела прочь. Я вздохнула свободней.

Оставшись без присмотра камеры, попыталась воспользоваться еще одним вариантом – раскрыла щит. Раньше Шайран почти моментально реагировал на любое проявление магии. Но сколько ни ждала, он почему-то не появлялся. Пришлось все-таки возвращаться за планшет и снова успокаиваться.

А информация о метаморфах оказалась любопытная! Они на самом деле превращаются без помощи магии, так что моя догадка, выходит, верна. Все это – лишь физические свойства их тел. Впрочем, магией метаморфы обладают. Самой обычной, не техномагией, но в их мирах много техномагических штук – наверное, драконы сплавляют им свои творения.

Благодаря удивительным физическим свойствам метаморфы способны изменять свои тела, но вот любой облик принять не могут. Есть определенные ограничения. Они не оборотни, то есть не могут превратиться в волка или любое другое животное. Зато могут нарастить длинные уши, как у эльфов, рога на голову и хвост на задницу. Клыки, опять же, с когтями метаморфам доступны. Однако по большей части тело должно все же сохранять привычную человеческую форму. А вот лица они могут менять как угодно! В принципе, если возникнет желание, даже шерсть нарастить. Скажем, изобразить минотавра метаморфу будет вполне под силу.

Есть истинный облик, в котором они рождаются. Некоторые метаморфы предпочитают именно этот облик, изменяясь лишь по необходимости, другие, наоборот, что ни день – то новое обличье, а как выглядят по-настоящему, даже сами не всегда помнят. Все зависит от индивидуальных предпочтений.

Хорошо, кое-что об этой расе узнала. Но черт возьми, что можно подарить тетушке правителя метаморфов?!

Как выяснилось, они любят различные вещички, которые помогают в создании образов. Брошки, колечки, прикольные пуговички, шарфики, платочки и прочие побрякушки. Но все это как-то смешно. Сомневаюсь, что у тетушки Найтана есть недостаток в побрякушках. По крайней мере что ни подбери, все будет смотреться смешно.

Решила найти информацию про тетушку. Как ее хоть зовут? Ну, имя я в итоге выяснила. Сарана Мотрине. Имя знаю – уже хорошо! Что еще? Фотографии нашла. Ожидала увидеть женщину в возрасте, может быть, с сединой в волосах, но все фотографии, на которых, если верить подписи, красовалась Сарана Мотрине, демонстрировали молодую красавицу с темно-каштановыми волосами. Вот и что такой дарить?! Не гель для душа, наверное. Что там еще у нас популярно? Шарик для ванны? Боже, какой бред. Ну за что?!

Вскоре читать о метаморфах и правилах дворцового этикета в Ниагаре мне надоело. Кстати, надо не забыть сотворить вместе с Эйвой подходящий наряд. А пока решила переключиться на что-нибудь другое, тем более времени до обеда еще немного оставалось.

Переключилась я на драконов. И слегка зависла. Потому что эта информация мне раньше не попадалась. А может, просто не задумывалась, не интересовалась... Как бы там ни было, теперь я прочитала о роли запахов в жизни драконов.

И какое-то время не могла прийти в себя.

Запахи. Да, они важны не только для диких драконов, но и разумных. Драконы гораздо более чутко относятся к запахам, чем те же люди. На симпатию запахи тоже влияют, по крайней мере на симпатию подсознательную, возникающую при знакомстве, когда человека еще толком не знаешь. Они сразу чуют подходящую девушку, но не сразу понимают, не сразу обращают внимание. Поначалу запах кажется просто приятным, но это не такое уж редкое явление, драконам все либо приятно на запах, либо неприятно.

А запах... он ведь никуда не девается. Если дракон встречает подходящую пару, то с каждым разом, с каждым столкновением запах все ближе подбирается к нему, проникает в подсознание, все сильнее нравится. И однажды случается переломный момент, когда запах буквально взрывается всеми своими цветами, раскрывается, как духи. И тогда у дракона вполне может снести крышу. Тогда-то он понимает, что запах не просто приятный, а прямо-таки умопомрачительный! Но что самое важное, так бывает только с парами. То есть девушка, запах которой настолько способен вскружить голову, на самом деле подходит дракону и может стать идеальной парой, с которой начинает образовываться связь.

Кажется, именно это произошло с Шайраном. Я тогда еще очень удивилась странной фразе: «Почему я раньше не замечал, как вкусно ты пахнешь?» Вот потому и не замечал, что запах подбирался к нему исподволь, а затем буквально взорвался, оглушил настолько, что Шайран утратил над собой контроль и позволил себе лишнего, забыв о правилах отбора.

Так, получается, я все-таки ему подхожу?..

Именно тогда все началось. Шайран сказал, что больше не сможет пригласить другую. Все дело во мне? Он что-то ко мне чувствует, и это не просто страсть? А если это только животный инстинкт? Черт, запуталась! Совсем не понимаю драконов. Не понимаю, что они чувствуют. И можно ли считать чувства настоящими, если они возникают на волне инстинктов? Мы привыкли любить человека таким, какой он есть. Его душевные качества. Душевное тепло, которое ощущаем, когда мы рядом друг с другом. А драконы? Как любят они?

Я устало потерла виски. Ну вот, отвлеклась просто замечательно. Только еще больше мозг нагрнула.

– Ты помнишь, что у тебя сегодня повторное испытание? – Феечка высунулась из спальни. Отсыпалась, что ли, после ночного происшествия?

– Помню. Уже собиралась переодеваться. Сначала обед, потом – испытание.

Я поднялась. И вправду, пора. А испытание у нас довольно простое – повторно с дикими драконами прогуляться. Как ни странно, я не боюсь. Могла бы фобия развиваться или заикание, например... нервный тик или еще что-нибудь, но страха нет. Наверное, после лабиринта воспоминания о диких драконах померкли. А может, помог наш совместный с Шайраном полет. Я не боюсь. И на этот раз буду осторожней. Плохо, конечно, что обед перед испытанием, а завтрак я пропустила. Погрызла, конечно, пару яблок, но этого будет явно недостаточно. Ладно, на обеде что-нибудь поем. Надеюсь, безопасность в этот раз будет на должном уровне. Хоть когда-нибудь, да? Может быть, даже удастся поговорить с Шайраном перед испытанием, если перенаправлять к диким драконам будет он.

Быстро переодевшись в удобную одежду, заплела волосы в косу и решительно отправилась на обед. От ночного кошмара не осталось и следа, силы уже полностью восстановились. И хорошо. Они мне определенно пригодятся, потому что я собираюсь показать, каковы земляне в деле.

За обедом участницы нервничали, взволнованно переговаривались. Их можно понять. Как я проходила испытание, видели все. Но мне о диких драконах сейчас совсем не думалось.

Я на Изанну посматривала, надеясь уловить момент, когда с ней можно будет поговорить. Как ни странно, Изанна тоже поглядывала в мою сторону.

– Линны, не волнуйтесь. На этот раз каждую участницу перед выходом к диким будут проверять сразу несколько драконов. Это абсолютно безопасно. Подстраховка также будет.

– Как у Виктории?! – нервно воскликнула одна из участниц.

– Нет. Место, где будет проходить испытание, перед выходом первой участницы будет еще раз проверено на наличие блокаторов и прочих ловушек. Не бойтесь. На этот раз все будет предусмотрено. Вашу безопасность обеспечат. А сейчас все, кто не успел пройти испытание в прошлый раз, встаете и идете в зал с пространственным коридором. Остальные могут быть свободны.

Девушки, продолжая недовольно переговариваться, направились к выходу из столовой. Я же, наоборот, стала пробираться к Изанне.

– А, линна Виктория. Это хорошо, что вы сами подошли. Для вас немного другие условия. В прошлый раз испытание вы прошли. Все видели, что дело было в ядреном драко-краше. Если бы не он, все было бы хорошо, вы понравились диким драконам. Так что вам позволяется решить самой, пройти еще раз или не проходить.

Вот оно как. Значит, засчитали-таки прохождение. Но я уже настроилась показать зрителям, на что способны земляне. А если откажусь, то может пойти слух, что я испугалась.

– Я его пройду еще раз.

– Хорошо, тогда пойдемте, – кивнула Изанна и быстрым шагом направилась к выходу из опустевшей столовой, буквально ломанулась.

Я поспешила за ней. Это очень удачно, что рядом никого нет.

– Послушайте, Изанна. У меня есть важная информация для Шайрана эвр Шеосс. Мы можем с ним связаться до того, как испытание начнется для меня?

– Что-то важное? – Изанна остановилась посреди коридора. Я, слегка споткнувшись, затормозила рядом с ней. – Снова покушение, невесты в опасности?

– Это не касается испытания, но...

– Тогда это подождет. – Изанна снова рванула вперед.

– Это очень серьезно и срочно, – сказала я, нагоняя ее. – Пожалуйста, мы должны связаться с Шайраном. Чем быстрее, тем лучше.

– Он занят. Я не могу сейчас с ним связаться.

– Но ведь испытание...

– За испытанием присмотрят другие драконы. Не беспокойтесь, они тоже способны обеспечить вашу безопасность.

– Линна Изанна! Это действительно важно!

– Я не отказываю вам. Мы свяжемся с Шайраном эвр Шеосс после испытания. Возможно, к тому времени он уже освободится.

Больше Изанна ничего слушать не пожелала. Пришлось сдаться. А ведь дурное предчувствие только усиливалось! Я снова начала нервничать. Снова казалось, что время ускользает, что вот-вот произойдет что-то ужасное, если я не предупрежу Шайрана. Что странно, я же понятия не имею, о чем собралась его предупреждать! Рассказать сон? Да много ли доверия какому-то кошмару? Удивительно, что я после всего еще не рехнулась окончательно. Подумаешь, страшные сны начали сниться, ерунда. Но... успокоиться я не могла. Это казалось действительно важным.

Но чем же таким занят Шайран, если с ним даже связаться сейчас невозможно?! Или просто Изанна не хочет заморачиваться, думает, будто это у меня какая-то блажь?

– Линна Виктория, пойдете первой? Или пропустите сначала нескольких невест?

– Первой пойду.

Я перевела дыхание. Нужно успокаиваться. Потому что иначе никакой приятный запах не спасет – драконы взбесятся от моих нервных мыслей. Но и просить сначала на пробу кого-нибудь пропустить передо мной тоже нельзя. Со стороны это будет выглядеть как нерешительность. А если и не будет, то ведущая уж точно постарается повернуть это именно так. Камеры-то снимают уже сейчас.

– Я готова.

Все было именно так, как обещала Изанна. Перед тем как отправить к диким, драконы разумные хорошенько меня обнюхали, просветили магией и только потом дали дозволение на прохождение испытания, заявив, что со мной все в порядке.

Дальше был портал. И знакомая долина среди гор, усеянных драконами.

Я не боюсь. Я спокойна. Все волнения и переживания остались там, по другую сторону портала. Здесь же – острые скалистые горы наверху, зеленая долина вокруг, чистый, прекрасный воздух, который хочется вдыхать полной грудью, и дикие драконы, которые живут своей жизнью. Драконы – невероятно красивые существа. Я уже их люблю, а страху нет места.

Кто-то крадется со спины. Дежавю. Оборачиваюсь и с удивлением понимаю, что это мой знакомый! Тот самый темно-синий, крупный, изящный и невероятно красивый. В прошлый раз он тоже первым подошел ко мне.

Сейчас дракон выглядел странно. Подбирался ко мне на полусогнутых, прижимая голову к земле. Шея вытянута и беззащитно открыта, шипы прижаты к спине. Он что же это... извиняется?!

– Привет, – сказала я. Улыбнулась, старательно излучая дружелюбие. – В прошлый раз наше знакомство не слишком удалось, но, может, теперь получится лучше?

Дракон странно вздохнул, приблизился ко мне чуть ли не ползком и потянулся мордой. Наверное, обнюхать хотел, убедиться, что не ошибся. Я по-прежнему не боялась. Уверенно протянула ему руку. И вообще позволила сменить часть дружелюбия на уверенность. Я ведь хочу покататься, а не просто любезностями с драконом обменяться.

Он обнюхал ладонь, блаженно прищутив в процессе глаза. Придвинулся еще ближе, ткнул мордой в бок, продолжая нюхать. Я от этого чуть не землю не грохнулась, но, к счастью, смогла удержать равновесие, только руками взмахнула. Вот было бы позорище на все миры...

– Ну как, я тебе нравлюсь? Знаешь, я на тебя совсем не злюсь. Ты не виноват.

Помню, Шайран говорил, что дикие драконы не понимают нашу речь дословно. Но все же кое-какой смысл могут улавливать. И если он чувствует себя виноватым...

– Виной всему мерзкая отравка. А ты совсем не хотел меня обижать. Я знаю.

Дракон блаженно шурился, продолжая обнюхивать меня всю. Я потрепала его по голове. Кажется, ему даже понравилось, и он начал покачивать огромной головой в такт.

– Вот так, хороший, красивый... – приговаривала я. – А теперь я хочу покататься.

Дракон тут же распахнул желтые глазищи. Как будто действительно понял.

– Ты ведь не откажешь?

Он фыркнул, слегка отстранился от меня и начал поворачиваться боком. А камеры все это снимают, поблизости крутятся. Я довольно улыбнулась и забралась дракону на спину.

– Ну что, полетели?

Немного разбежавшись, дракон расправил крылья, оттолкнулся и стремительно взмыл в небо. Снова бескрайние голубые просторы. Снова облака, до которых, кажется, можно дотянуться рукой, и бьющий в лицо свежий ветер. Сообразив, что на диких драконах магия тоже поддерживает, не давая упасть, я рассмеялась и раскинула руки.

В какой-то момент я забыла о камерах, перестала думать о том, насколько красивая получается картинка, – просто наслаждалась скоростью, воздушными просторами и единением с драконом. Нет, это совсем не походило на полет с Шайраном, но что-то все же ощущалось.

Словно рядом со мной зверь, который тоже способен поделиться своим восторгом. И внутри, несмотря на свистящий вокруг холодный ветер, становится приятно и тепло.

Доволь налетавшись, дракон вернул меня на то же место, откуда взял. Я, как-то даже поднаторев в этом деле, легко соскользнула с его спины на землю, будто несколько лет занималась ездой на драконах. А мне это определенно начинает нравиться. Интересно, у них есть такой вид спорта, как езда на диких драконах? Я бы не отказалась им увлечься.

– Спасибо. Это было потрясающе. – Я улыбнулась дракону, одарила его ментальной волной благодарности и восторга, после чего, абсолютно довольная, зашагала к portalу. Тот меня уже ждал.

Думаю, получилось все же неплохо. Зрителям должно понравиться.

– Вот это да, Вика! Ты когда успела такому научиться? – восхищалась Цирисса.

– Наверное, это врожденное. – Я неопределенно повела плечами. Не говорить же, что на Шайране уже успела потренироваться.

– Знаешь, Вика, это невероятно... чтобы дракон подошел, да еще вел себя так, будто извиняется! Удивительно. Чем ты их так привлекала?

– Вероятно, запах сыграл не последнюю роль. – Я таинственно улыбнулась. – Но постой. Ты откуда знаешь?

– А нам включили прямую трансляцию. Зрители увидят позже, а мы вот можем прямо сейчас наблюдать. Уж не знаю, то ли нас хотели подбодрить, то ли, наоборот, напугать...

– Все зависит от того, какой результат от меня ожидали увидеть, – хмыкнула я. Надеюсь, они не рассчитывали, что дикие драконы добьют меня?

Я наконец позволила себе выпить немного соку и расслабиться. Участницы уходили на испытание одна за другой. На большом экране в гостинной нам транслировали происходящее. Наблюдать было очень любопытно.

Одна из девушек, похоже, решила произвести впечатление. Когда дикий дракон к ней приблизился, с любопытством обнюхивая, она обошла его, немного разбежалась и запрыгнула на спину. Вот только... ну честное слово, не знаю, чем она смотрела, явно не глазами. А может, делала это не в первый раз и раньше трюк срабатывал. Дракон не убрал шипы! И судя по всему, убирать не собирался. Пока девушка летела ему на спину, слегка повернулся, двинувшись вбок. В итоге несчастная промахнулась. Оно и хорошо. Потому что, судя по траектории прыжка, она должна была приземлиться прямо на спину дракону. Тогда бы весь зад себе продырявила! А так только руку оцарапала, потому что дракон успел из-под нее уйти.

Участница взвыла. Дракон рыкнул на нее и поспешил удалиться от неприятных звуков подальше. Еще и все остальные всполошились, повзлетали со своих мест. Тут же через портал прошел дракон разумный и торопливо увел прочь хныкающую, уже хотя бы не орущую девушку.

Девчонки ухохатывались.

– Ты видела? Нет, ты видела?! Где были ее глаза!

– Она в своем уме – прыгать на спину, когда там еще шипы!

– Это же не смешно! Она рассекла себе руку.

– А могла бы – задницу.

Снова смех, слегка нервный, потому что никто не знает, как справиться сама.

А потом случилось это. Прямая трансляция внезапно прервалась, на экране появилась ведущая каких-то новостей с подписью внизу «экстренный выпуск».

– Срочная, ужасающая новость. Только что стало известно, что на Салахара эвр Илварен, императора ведущего мира Таизира, совершено нападение! Его пытались убить, Салахар смертельно ранен, и неизвестно, сможет ли прийти в себя. Драконы скрывают подробности, журналистов не пускают к Салахару, однако нам удалось выяснить, что его пытаются спасти. Сможет ли Салахар выжить – пока под вопросом.

Дальше нам продемонстрировали, как журналисты пытались пробиться к высокопоставленным драконам, но охрана их не пускала. Ни Шайрана, ни тем более Салахара не показали. Снова появившаяся на экране ведущая заверила:

– Мы постараемся держать вас в курсе самых свежих новостей. А пока остается только надеяться, что Салахар эвр Илварен справится, что ему сумеют помочь. Мы очень любим императора Таизира и будем с затаенным дыханием наблюдать за развитием событий.

Экстренный выпуск завершился, а в зале еще какое-то время царила потрясенная тишина. Потом девчонок как прорвало:

– Салахар эвр Илварен ранен? Нет, это невозможно!

– Он не может умереть!

– Только не это, я не переживу...

– Что же будет теперь с нашим отбором?

– Может, нас пустят к нему? Мы ведь можем помочь, мы будем заботиться о нем!

Пара девушек упала в обморок, но на это почти не обратили внимания – они как сидели на диване, так и отключились, поэтому их просто не стали трогать.

А я стояла, невидяще глядя в погасший экран, и не могла поверить.

Вот оно. То, чего я боялась. Не знаю почему – просто чувствую. Именно об этом я пыталась предупредить. Как бы помог мой рассказ о страшном сне? Понятия не имею! Но я опоздала. Не смогла. Салахар смертельно ранен. Господи, так трудно в это поверить. Сильный, уверенный в себе дракон, всегда улыбающийся, но стальной правитель внутри... смертельно ранен?! Значит, даже супертехнологии и крутая магия не всегда могут помочь?

Как трудно поверить...

– Линны, мы возвращаемся назад, – объявила бесцветным голосом Изанна. – Думаю, на сегодня испытание закончено.

Глава 4

– Что творится! Что творится! Как же так?! – верещала Эйва. Причем верещать она, кажется, начала еще до того, как я вернулась в покои, и продолжала теперь, не замечая меня. – Как же так! Салаха-ар!

Несчастливая феечка чуть ли не рвала на себе волосы, а я затыкала уши, чтобы не оглохнуть от дикого, тонкого визга, граничащего с ультразвуком.

Открывшийся позади меня портал ощутила всем своим существом. Торопливо обернулась, сразу создавая щит. Но как выяснилось, защита не требовалась.

– Шайран?.. – Я замерла, не зная, что делать, что говорить. Внезапно стало страшно. Что, если он все знает, что, если обвинит меня? Проклятье! Салахар ранен, а я тут думаю непонятно о чем. – Как Салахар?

Эйва пискнула, прекратила голосить и маленькой реактивной ракетой рванула в спальню.

– В коме, – обронил Шайран, со странной внимательностью рассматривая меня.

От этого его взгляда сбилось дыхание.

– Шайран, послушай...

– Мне нужно тебя осмотреть.

Он шагнул ко мне. Подавив порыв отшатнуться, осталась на месте. Впрочем, Шайран не стал хватать меня в охапку. Остановился рядом, выставил ладонь, почти касаясь лица, и зашептал какие-то слова. Рука засветилась мягким золотистым светом. Дракон водил светящейся рукой вдоль меня, я чувствовала, как магия касается кожи и, кажется, проникает глубже. А когда Шайран закончил и снова посмотрел на меня, я ощутила возникшее между нами напряжение.

– Ты даже не спросила, зачем я это делаю.

– Мне приснился странный сон. Я хотела найти тебя, рассказать. Чувствовала, что должно произойти что-то ужасное... Это как-то связано?

– Да, связано. Пойдем, Вика. Присядем, поговорим. И ты все мне расскажешь.

Расскажу, конечно. Вот только поздно уже. Что теперь можно изменить?

– Это случилось в первую же ночь после лабиринта. Мне снилось одно и то же: как я плыву в темноте, там вспыхивают звезды, а потом грязно-розовые ленты пронзают меня. Прямо как в том подвале... – голос невольно сорвался. Не ожидала, что так тяжело будет говорить о произошедшем. – Я думала, это просто кошмар, Шайран! Всего лишь дурацкий кошмар из-за пережитого стресса!

– Тихо. Успокойся. – Он наклонился ко мне, взял за руки. Пронзительные желтые глаза на самом деле успокаивали, дарили уверенность. – Ты ни в чем не виновата. Продолжай.

– Это снилось мне каждую ночь. А еще эти ленты вытягивали из меня силы. Я просыпалась, дрожа от слабости. Но что не бывает после кошмара? Я снова засыпала, а наутро кошмар казался просто противным сном. Терял свою яркость... Но в последний раз все было иначе. Этой ночью я увидела Демиурга. Сон не так уж сильно изменился, но я почувствовала, что все это не просто так. Что сон как-то связан с реальностью. Демиург смеялся. И это было плохо. Очень плохо, Шайран. А теперь...

– Все хорошо, Вика. Успокойся.

Я всхлипнула, поняв, что вот-вот разрыдаюсь.

– Какое «хорошо»? Салахар в коме! Я ведь не успела предупредить... Нужно было сказать раньше, когда это только началось!

Наплевав на все правила, Шайран встал со своего места, подхватил меня на руки и, опустившись в кресле, устроил у себя на коленях. В объятиях дракона сразу стало как-то уютнее,

спокойнее. Как будто он обо всем позаботится, решит все проблемы, защитит от целой Вселенной.

– Да, Салахар в коме. Но главное, что он не умер. Еще есть шанс.

– Объясни, что произошло, – тихо попросила я.

– Это Демииург. Оказался хитрой и предусмотрительной тварью. Теми грязно-розовыми лентами он создал между вами связь. Когда ты их разорвала, ты прекратила отток своих сил к нему. Но что-то все же осталось. Связь между вами сохранилась. Это не могли почувствовать даже мы, потому что, сталкиваясь с Демииургом, даже драконы становятся практически бессильны, – с горечью признал Шайран. – Я не учуял, ничего не заметил. Когда обездвижил Демииурга, решил, что его связь с реальностью полностью разорвана. А он... как я уже говорил, он не спит, не теряет сознания и всегда наблюдает. Всегда. Он просто дожидался подходящего момента. По ночам, когда контроль разума у человека ослабляется, он тянул через эту связь твои силы. Поэтому тебе снились кошмары. Ты это чувствовала, просто не осознавала.

– Но зачем Демииургу моя магия? Он ведь сам обладает безграничной силой.

– Я запер его силу. Он находился в некотором коконе, из которого не мог достучаться до окружающего пространства. Салахар, остальные драконы тоже усилили защиту. Но именно связь с тобой стала для него лазейкой. Твоя магия нужна была не для того, чтобы усилить его, а лишь чтобы пробить этот кокон снаружи.

– Значит, он вырвался?..

– Тайламиш пробил в защите брешь этой ночью. Но ему было неинтересно просто так сбегать. Он дожидался подходящего момента...

– Салахар?.. – догадалась я.

– Да, ты права. Мы с Салахаром приходили к Демииургу, при помощи ментальной магии пытались выяснить все подробности. На этот раз Салахар пришел к нему один. И в этот момент Тайламиш вырвался.

– Что теперь будет, Шайран?

– По-хорошему, тебя бы вычеркнуть из участниц отбора. Но ты ведь не согласишься? – Он невесело усмехнулся. Вот только взгляд Шайрана оставался предельно серьезным.

– Я не могу отказаться от отбора. Сам знаешь, как это важно. – И выдохнула, словно в прорубь с ледяной водой нырнула: – Я должна.

– Должна. Знаю, – хмыкнул он. В голосе проскользнуло раздражение. – Значит, все остается как есть. Ты продолжаешь участие в отборе, а я обеспечиваю безопасность и пытаюсь найти Тайламиша.

– Но как? Ведь драконам с ним не справиться!

– А у нас есть выбор?

– Может быть, есть выход. Может... – Я лихорадочно размышляла. – Может, обратиться к Демииургам? Ведь они наверняка не все хотят заполучить Землю! Ну два, три. Максимум. Целой толпе от Земли толку никакого не будет. А остальные? Может быть, их общество окажется против такого произвола?

– Мы обратимся. – Шайран кивнул. – Они обычно за своими присматривают. Но тебе, Вика, нужно быть вдвойне осторожней.

– Думаешь, он снова попытается меня убить?

– Я не знаю. Может быть.

Голос Шайрана прозвучал спокойно, без каких-либо эмоций. Вот только он еще сильнее прижал меня к себе, как будто боялся, что стоит выпустить из объятий – и непременно случится что-нибудь плохое.

– Он по-прежнему может тянуть из меня магию?

– Нет. При осмотре я разорвал последние связи.

– У меня теперь станет меньше магии?

– Он опустошал твой резерв, но резерв восстанавливается.

– А как он делал магов-однодневок, тех, кто лишается магии насовсем? Ведь их резерв тоже должен был восстанавливаться?

– Нет. Если исчерпать резерв до дна, да еще прихватить приличную порцию жизненных сил, а по пути искорежить магические структуры, то резерв уже не восстановится. Мы знали об этом феномене, но думали, что маги выгорают сами, просто перетрудившись. К тому же никто из них ничего не помнил о произошедшем. Это тоже последствия потери большого количества жизненных сил. Кто бы мог подумать, что все это устраивал Тайламиш, а может, не только он, но и другие Демиурги. – Шайран покачал головой.

Какое-то время я еще нежилась в его объятиях. Шайран о чем-то размышлял, а я не отвлекала. Просто тихонько сидела и наслаждалась моментом. Так тепло, так надежно. И совсем не хочется думать о завтрашнем дне. Не хочется думать об ужасном происшествии, о побеге Демиурга, который вряд ли отступится от задумки заполучить Землю, но какие теперь методы выберет – остается только догадываться.

Шайран уткнулся носом мне в шею, глубоко вдохнул. Но больше ничего себе не позволил, с поцелуями не лез. Может, мой запах его успокаивает, помогает собраться с мыслями? Я прикрыла глаза, чувствуя, что еще немного, и все же разрыдаюсь. Потому что когда он так близко, мне становится больно. Больно от осознания, что это вот-вот прекратится!

– А что теперь будет с Салахаром? Какие шансы у него? – тихо спросила я.

– Тайламиш сделал с ним нечто, очень похожее на то, что мы сотворили с ним. Повязал разрушающую магию на нем самом. Извне что-либо сделать невозможно. Стена, блокировка. Мы никак не можем воздействовать на Салахара. А разрушительная магия, полностью закрывшись от внешнего пространства, питается от Салахара и разрушает его изнутри. Или он сумеет справиться сам, или мы пробьемся снаружи, или... Салахар умрет.

Внутри все сжалось от боли.

– Я должна была сказать раньше...

– Вика. – Чуть отстранившись, Шайран посмотрел мне в глаза. – Ты ни в чем не виновата. Не стоит себя винить. Даже мы не знаем обо всех возможностях Демиургов. Ты не могла знать тем более. Кто обращает внимание на сны? Все нормально, Вика. Ты здесь ни при чем. Скорее, уж я должен был проверить, полностью ли разрушена связь.

Я вздохнула, но спорить не стала.

– Надеюсь, все обойдется. Надеюсь, Салахар сможет прийти в себя.

– Будем надеяться, – кивнул Шайран. Тяжело вздохнул и неохотно произнес: – А сейчас, извини, мне пора.

– Я все понимаю.

– Я еще приду к тебе, – пообещал он, стаскивая меня со своих колен. – Как только...

– Я все понимаю, – заверила я.

Оставив меня сидеть в кресле одну, Шайран поднялся, бросил на меня последний, нечитаемый взгляд и ушел порталом.

Какое-то время я так и сидела неподвижно, глядя в одну точку прямо перед собой, а внутри меня бушевали, разрывая на части, страшные, пугающие мысли.

Что бы Шайран ни говорил, этого можно было избежать. Если бы я поделилась с ним не сегодня, а еще позавчера, когда он ко мне приходил. Ведь у нас в запасе могло быть целых два дня! Если бы... Тогда драконы были бы готовы, а может быть, даже разорвали бы связи, перекрыв Демиургу доступ к моим силам. Он бы не вырвался, Салахар бы не лежал сейчас при смерти в плену отвратительной магии.

Демиург на свободе. Это чудовище, этот кошмар во плоти вырвался на свободу! И от Земли он не отступится. А я не могу отказаться от отбора, не могу сдаться, бросив родной мир на произвол судьбы. Замкнутый круг, из которого не вырваться. Что еще он придумает? На

что хватит его больной фантазии? Сначала пытался убить, потом – выставить чудовищем, а в прошлый раз чуть не отобрал мою магию, едва не выкачав ее до дна. Чего еще ожидать от него?!

И во всем виновата моя глупость. Ведь этот кошмар еще можно было предотвратить! Даже сегодня утром еще можно было что-то предпринять...

Слезы все-таки хлынули из глаз. Поджав колени к подбородку, я беззвучно плакала, чтобы не напугать Эйву, и только плечи тихонько содрогались.

Как же я устала от этого. Устала бояться, устала ожидать в любое мгновение удара. Устала от отбора, от правил, от обязательств. От того, что нельзя просто расслабиться и прижаться к Шайрану, как прижималась недавно. Устала от того, что все приходится тащить на себе, от того, что нельзя просто забыться в таких теплых, таких надежных объятиях. Устала от того, как все стало сложно. Если бы не отбор, если бы... то мы с Шайраном вообще бы не познакомились. А так я узнала, что способна на сильные чувства.

Два дня прошли в каком-то кошмаре, темном, липком и наполненном скорбью, как будто Салахара уже похоронили, а по всем Объединенным Мирам объявили траур.

Когда собирались все вместе в столовой, девушки выглядели подавленными и молчаливыми. Иногда начинались тихие разговоры, но никто никого не пытался уколоть или поддеть. Видно, что им тоже тяжело. Все переживают за Салахара, все его любили, даже если не все хотели понравиться именно ему.

Изанна никаких заявлений ни делала и тоже была молчалива. Все вопросы, что же теперь нас ждет, пресекала. Мы ждали, что скажут официально. Потому что никто не знал, что теперь будет с отбором, который созвал Салахар. Закроют, всех распустят по домам? А кто имеет на это право? Кто теперь будет решать, если император Таизира находится при смерти?

Два дня, когда нам казалось, что мы сходим с ума. Два дня неопределенности, затягивающей в пучину безумия. На фоне этого одна из участниц попыталась при помощи магии убить другую. Думала, что драконы слишком заняты своими делами, а на нас сейчас не обращают внимания. Ошиблась. Тут же примчался Шайран в компании с еще парой драконов. Пострадавшую спасли, а напавшую куда-то уволокли, мы ее больше не видели. Так что, можно сказать, нас осталось всего тринадцать. Счастливое число, если подумать.

Происшествие натолкнуло меня на полезную мысль и вообще слегка встряхнуло из всеобщей скорбной апатии. Так что сегодня я перехватила Цирису после обеда.

– Нам нужно отвлечься.

– Как? – Она посмотрела на меня потухшим взглядом.

– Ну... можно, например, позаниматься магией. Кстати, я ведь ни разу не видела твою магию. Если отбор не отменят, практика точно лишней не будет. Если отменят, то... Это все равно лучше, чем сидеть по своим комнатам и сходить с ума.

– Ты права. Нужно что-то делать. Но боюсь, моя магия не особо подойдет для тренировки.

– Зато моя подойдет, – предложила Нелейя, подходя к нам в компании с Лэйрой. – Пойдемте в тренировочный зал? Что-нибудь устроим.

Сначала пришлось разойтись по комнатам, чтобы переодеться в спортивные костюмы. В тренировочном зале встретились только через полчаса. Цирисса, кстати, все равно не изменила любимому фасону одежды, а вместо платья выбрала широкую юбку. Не уверена, что ей будет удобно, если придется бегать и прыгать, но, наверное, Цирисса вполне отдает себе отчет о собственных возможностях.

Этот зал отличался от того, в котором мы тренировались с Шайраном. Здесь, как ни странно, на стенах было развешено самое настоящее оружие! Мечи, шпаги, кинжалы. Нелейя и Лэйра сразу поспешили к ним.

– Мы ведь, кажется, магией собирались заниматься? – удивилась я.

– Магией тоже позанимаемся, а это – небольшая разминка, – пояснила Нелейя.

Как выяснилось позже, две из четырех владеют холодным оружием. Лэйра прекрасно управлялась с кинжалами, Нелейя – со шпагой. Наблюдая за ними, я вынужденно признала, что девушка с холодным оружием в руках – это красиво. Жаль, я не умею. И на отборе научиться уже, конечно, никак не успею. Мне бы магию освоить.

Нелейя с Лэйрой устроили бой. Мне особо разминаться было не с чем, так что после короткой разминки принялась выполнять упражнения, которые преподавал Шайран. Цирисса вытворяла что-то странное, выплетая пальцами символы и что-то шепча. Все настолько увлеклись, что не заметили, как близко девчонки подобрались к Цириссе. Уходя от атаки, Лэйра случайно толкнула Цириссу в спину, а оказавшаяся сбоку Нелейя так же случайно задела ее ладонь кончиком шпаги. Магия внезапно наполнила зал, как будто набухая. Цирисса ничего не успела сделать – кровь активировала действие заклинания. Взрыв, грохот, пол под ногами содрогнулся, даже трещинами пошел!

Мы с визгом бросились врассыпную, я невольно переместилась к выходу из зала, но хотя бы не в другой мир и не на руки к Шайрану – уже прогресс. Прибежали драконы, Изанна, еще какие-то люди. Магию Цириссы утихомирили, но бардак и разборки продолжались еще какое-то время. Как выяснилось, вся магия Цириссы работает на крови. Пока она просто повторяет заклинания, магическая энергия собирается в пространстве, но остается в состоянии готовности. А вот если ее активировать...

Цирисса активировать, конечно, не собиралась, все вышло случайно. Переполох мы устроили знатный. Особняк потрясло хорошенько, все невесты перепугались. Но... зато всех встряхнули. Думаю, нам это пошло на пользу.

Сегодня тренировку, к сожалению, пришлось прервать. Нам бы никто не позволил дальше сотрясать и разрушать несчастный особняк, но тихонько, уже в жилом крыле перед тем, как разойтись по комнатам, договорились с девчонками на завтра. Просто Цирисса пусть будет осторожнее.

– Ты почему не сказала, что так разрушительна? – прошипела Нелейя. Ну так, чтобы никто посторонний не услышал.

– Разве? Я говорила, что моя магия не подходит для тренировки, – невозмутимо откликнулась Цирисса. – Если бы не вы, ничего страшного не случилось бы.

Оказывается, в разных мирах свои особенности магии. Да, магическая энергия едина везде, но, во-первых, неоднородна, а во-вторых, миры населяют слишком разные расы, даже люди одного мира могут отличаться от людей другого. Где-то магии больше, где-то магии меньше, это тоже оказывает существенное влияние. Кому-то приходится учиться обращаться с огромным количеством магической энергии, другие собирают крохи и используют их. Причем инструменты для этого разные. Слова заклинаний, жесты, вспомогательные элементы, как у Цириссы кровь.

Все это еще сильнее увлекло меня магией. Стало интересно: а на что способна я? В моем мире магии нет, но теперь я нахожусь там, где магической энергии вдоволь. Какие инструменты смогу использовать я? Все или какие-то определенные? С каким количеством энергии смогу управиться?

Нужно продолжать занятия. Даже если Шайран больше не придет, нужно осваивать магию, не только Дар. Конечно, Шайран, как я и просила, учил меня. Но пока, к сожалению, все застопорилось на попытках почувствовать магическую энергию. Пока ее не почувствуешь, резонно, что управлять ею тоже не получится. Не знаю, в чем моя проблема. Почему до сих пор не удастся. Шайран говорит, что это нормально, что многие идут к этому годами, просто... ну, это не так заметно, ведь все остальные осваивают магию еще в детстве и их не поджигает время.

Вот только мне кажется, что дело в чем-то еще. Может быть, в том, что до сих пор я сама не слишком интересовалась магией? Даром – да. Его я старательно пыталась развивать, отта-

чивать. Потому что это то, чем можно овладеть в короткий срок. То, что помогает уже сейчас и не раз спасло. А вся остальная магия... кажется чем-то неподъемным, что осваивать можно годами, не добившись ничего существенней, чем какие-нибудь огоньки для освещения темных комнат. Каково изучать огоньки, если я могу перемещаться в пространстве при помощи Дара?

Но Дар способен дать далеко не все. Обычная магия гораздо шире, разнообразней. Просто осваивать ее в разы дольше, но чем быстрее добьюсь первых успехов, тем быстрее научусь чему-нибудь действительно стоящему!

А смогу ли я, как, например, Цирисса, использовать кровь и сотрясать целые особняки? Смогу ли использовать магию так, как это делают, например, жители Таизира? Чему я, человек, вышедший с Земли, вообще смогу научиться?

Меня захватил этот вопрос. Им я и собралась заниматься, пока с отбором ничего не понятно. Однако, добравшись до планшета, заметила, что появился новый выпуск. Интересно, что там будут показывать. Нашу общую скорбь? Или попытку одной участницы напасть на другую?

Без особого энтузиазма включила видео.

– Невесты скорбят так же, как и все Объединенные Миры, – ожидаемо начала ведущая, и нам продемонстрировали видео с совместных приемов пищи, унылых прогулок в саду некоторых участниц и грустные взгляды в пустоту, когда девушки оставались в своих комнатах. Сразу видно, что печаль не показная, ее по-настоящему испытывают все.

Впрочем, не стоит забывать, что остались только самые умные и предусмотрительные участницы. А кто-то, возможно, просто боится, что отбор закроют, нас распустят и возможность выйти за правителя ведущего мира уплывет из рук спустя столько стараний.

– Мы не знали, чего ожидать. Не знали, будет ли продолжаться отбор, созданный императором Таизира – Салахаром эвр Илварен. Таизир по-прежнему не посвящает нас в результаты расследования. Известно, что состояние Салахара эвр Илварен не изменилось, но мы, конечно, продолжаем надеяться на лучшее. Однако сегодня появилась сенсационная новость!

Если до этого я слушала вполуха, то теперь заинтересовалась. Так, слегка. Но к экрану наклонилась.

– Таизир объявил, что теперь будет с отбором. Поскольку Салахар эвр Илварен до сих пор находится в коме и неизвестно, придет ли в себя, Шайран эвр Шеосс примет участие в отборе вместо него. С этого дня женихом от ведущего мира Таизир становится Шайран эвр Шеосс!

Ведущая еще что-то болтала, а я сидела как оглушенная и невидяще смотрела на экран. В голове снова и снова повторялись одни и те же слова: «Шайран эвр Шеосс примет участие в отборе».

Это что же получается? Нам больше не придется останавливать себя? Не придется бороться с чувствами? Все проблемы решены? Нет, такого просто не может быть. Не понимаю. Но ведь Шайран не может за Салахара принять Землю под крыло Таизира? Или может? Ничего не понимаю!

Господи, сколько мыслей, сколько эмоций. И сердце уже снова бьется как сумасшедшее, заставляя содрогаться.

Что происходит? Что это значит? Могу ли я теперь надеяться?..

Не могу поверить! Просто не могу, пока не увижу Шайрана собственными глазами. Пока он не скажет мне, что стал женихом на отборе, что мы наконец...

Звонок в дверь раздался так неожиданно, что я невольно вздрогнула. Отключила видео, медленно поднялась. Звонок повторился. Ноги почему-то слушались плохо, идти было на редкость тяжело. Несмотря ни на что, до двери я все же добралась, открыла рывком, едва не оторвав себе ноготь, когда пальцы сорвались с ручки. Но мне уже было все равно, боль не ощущалась, потому что за порогом в коридоре стоял Шайран, а над его плечом парили камеры, сразу несколько, вот их я отчетливо ощутила.

– Добрый день, Виктория, – сказал Шайран с вежливой улыбкой. Глаза странно поблескивали. И вообще он не сводил с меня взгляда. Я тоже неотрывно смотрела на него.

– Добрый день, Шайран, – отозвалась слегка отрешенно.

– Вы не против, если мы с вами познакомимся поближе? Я могу войти?

– Конечно...

Шайран переступил порог, камеры всплыли вслед за ним. Дверь за спиной захлопнулась, и тут...

Дракон махнул рукой, как будто брызги с кисти стряхнул. Всколыхнулась полупрозрачная голубоватая волна и пошла от него во все стороны. Хотя нет, не во все. Исключительно в камеры! Раздался странный треск, скрежет, пронзительный звук помех, а потом я увидела их. Камеры одна за другой становились видимыми. По ним как будто синие разряды пробегали, волной смывая невидимость. Маленькие, размерами с небольшую usb-флэшку, серебристые, вполне даже симпатичные, они попадали на пол. Все до единой.

А когда работающих камер не осталось, Шайран шагнул ко мне, рывком притянул к себе за талию и накрыл губы поцелуем.

Взрыв, восторг, от которого обжигающее тепло растекается по телу и глубже, проникая в душу. Позволяю себе прижаться ближе, отвечаю на поцелуй, раскрываясь навстречу. Больше не сдерживаюсь и делаю то, чего так хотелось, чего так не хватало. Глажу сильные, мощные плечи, провожу по рукам, по спине и груди, чтобы почувствовать в полной мере, осознать не только разумом, но и всем своим существом. Он рядом, а я могу к нему прикасаться. Могу отвечать на поцелуй с жаром, который таился все это время внутри. Нет камер, нет ничего, что бы остановило сейчас.

Шайран... по-настоящему умеет целовать. Захватывающе, головокружительно. Настолько, что, как в книжках, подгибаются колени, но сильные руки не отпускают, крепко держат за талию, даря поддержку, уверенность в том, что все действительно будет хорошо, что на него можно положиться. Губы дракона умело сводят с ума, разжигают еще больший огонь. А может, это его огонь перетекает от Шайрана ко мне?

Звонок в дверь прозвучал столь неожиданно, что мы подпрыгнули. Оба. И уставились друг на друга ошалелыми глазами.

– Виктория? Шайран? С вами все в порядке? – раздалось встревоженное из-за двери. Незнакомый мужской голос. Черт, что происходит?

– Охрана, – сквозь стиснутые зубы рыкнул Шайран. – Я разберусь.

Бережно отпустив меня, как будто хрустальную вазу поставил на стол, отвернулся и резким движением, напугавшим даже меня, распахнул дверь с такой силой, что она ударилась о стену. В коридоре обнаружился молодой незнакомый дракон.

– Ну, чего тебе?! – прорычал Шайран. Честное слово, на месте дракона я бы грохнулась в обморок. И прямо из обморока поползла бы прочь отсюда, подальше от страшного Шайрана!

– Так это... это... – Дракон явно растерялся, глаз слегка задергался. – Волновался за вас. – И тут же нашелся: – Камеры почему-то отключились. Что случилось с камерами?

– Сломались, – сухо отозвался Шайран.

– Все сразу? – удивился дракон.

– Да.

– Я могу пройти? Их, наверное, стоит забрать и починить...

Шайран неопределенно повел плечами и посторонился, впуская дракона в комнату. Тот поднял камеры с пола, с удивлением осмотрел.

– Странно. По ним как будто сильным разрядом техномагии шандарахнуло.

– Короткое замыкание, – все так же сухо сказал Шайран.

Тут уже я чуть не поперхнулась, даже закашлялась немного, скрывая нервное хихиканье.

Дракон только хмыкнул, снова осмотрелся.

– Значит, ничего не произошло? Все в порядке?

– Да, Шан, все хорошо. Можешь идти, – просверлив его взглядом, ответил Шайран.

– Ну, хорошо...

Когда названный Шаном ушел, Шайран запер дверь и снова ко мне повернулся. Хотел подойти, но я отступила на шаг и выставила перед собой руку.

– Постой, пока я в здравом уме и твердой памяти, незамутненной яркими впечатлениями, хочу услышать это от тебя.

– Что именно? – с веселой усмешкой Шайран приподнял бровь. – Хочешь услышать, что я теперь один из женихов на отборе? – Он сделал ко мне шаг. – Или, например, что дракон Шайран эвр Шеосс будет ухаживать и всячески проявлять свою благосклонность к земной девушке Виктории Севариной? – Он сделал еще один шаг и перехватил выставленную мной руку. – А может быть... – Шайран притянул меня к себе и прошептал уже в губы: – хочешь услышать, как я схожу по тебе с ума и как сильно хочу поцеловать?

Дыхание перехватило, сердце сбилось с ритма. Но здравого рассудка я, к счастью, пока не утратила.

– Это все, конечно, замечательно, – прошептала в ответ, – но я хочу услышать кое-что другое. Хочу убедиться, что ты не оставишь меня наигравшись. Хочу точно знать, что Земля не попадет в лапы энергетических вампиров или обезумевших Демиургов.

Да, я требовала практически невозможного. Да, прекрасно понимала, что после таких слов любой другой мужчина, наверное, просто ушел бы. Ведь это почти равнозначно вопросу «Ты меня любишь?». А они не любят такие вопросы. Как будто это к чему-то обязывает. Но сейчас действительно обязывает. Не потому, что мне, такой дурочке, взбрело в голову против воли вытянуть признание. Но ведь сейчас от меня и моего поведения слишком многое зависит. Благополучие Земли – шутка ли! Я не имею права на ошибку. Ни на одну. И позволить себе чувства к тому, кто приведет мой родной мир в бездну, тоже не имею права.

Шайран сразу посерьезнел, слегка отстранился от меня. Ну вот, сейчас он скажет, что...

– Не оставлю.

– Что?..

– Ты ожидала услышать другой ответ? – Он насмешливо хмыкнул.

– Нет, просто...

– А теперь послушай меня, Вика, очень внимательно. – Он осторожно, даже нежно обхватил мое лицо руками и посмотрел прямо в глаза. – Ты, похоже, еще просто не понимаешь, во что ввязалась. Но это началось еще с первой нашей встречи. Когда я только увидел тебя, все уже было предопределено. Да, я не сразу заметил. Не сразу почувствовал. Но теперь отступать уже некуда. Ты сводишь меня с ума. Даже не так. Когда я чувствую твой запах, я думаю только о том, чтобы прикоснуться к тебе, целовать тебя...

Отняв на мгновение руку, он провел тыльной стороной ладони по щеке, так щемяще ласково, и с жаром продолжил:

– Когда мы далеко друг от друга, мои мысли постоянно возвращаются к тебе. Когда мы рядом, но я не могу к тебе прикоснуться, это доставляет почти физическую муку. Когда я к тебе прикасаюсь, этого кажется мало. Когда целую, единственное, что необходимо в этот момент, – чтобы поцелуй длился бесконечно. Ты никуда от меня не денешься, Вика. Я не отступлюсь. Теперь уже просто не смогу. Буду рядом. Буду настаивать. Буду обладать, потому что иначе уже невозможно.

Сердце стучало как бешеное. Желтые глаза Шайрана пульсировали странным огнем, кажется, в такт биению сердца. Хотелось прыгнуть в этот омут с головой, обо всем забыть, раствориться в поразительных, невероятных чувствах, наверное, даже не похожих на человеческие. Нет, это что-то иное, что-то необъяснимое, но манящее и обжигающее.

– Но Земля?... Что будет с ней? – спросила отчего-то пересохшими губами, голос снова сорвался на шепот, на этот раз против воли.

– Я не оставляю ни тебя, ни Землю. Пойми, Вика, если для того, чтобы быть с тобой, мне придется перевернуть все миры, я это сделаю. Иначе уже невозможно.

Что-то еще терзало, не давало покоя. Наверное, необъяснимость чувств. Наверное, эта самая *нечеловечность*, которую так трудно понять, осознать и принять. Сомнения? Наверное, да. Можно ли назвать это любовью? Но, наверное, сейчас это не имеет значения. Потому что мне тоже хочется этого. Очень сильно, до сжимающегося в груди сердца, хочется прикоснуться к Шайрану, ответить взаимностью.

– Спасибо, – выдохнула я и сама потянулась к нему с поцелуем.

Желтые глаза вспыхнули огнем, зрачки сузились, становясь вертикальными. Оказывается, это может завораживать. Эмоции затопили, переполнили.

Мягкие и в то же время настойчивые губы, уверенные прикосновения...

Звонок в дверь.

– Я принес замену! Вместо сломанных камер. Можно дальше снимать!

Господи. Чувствую, одним драконом сегодня станет меньше.

Шайран снова зарычал. Тихо, но угрожающе так, аж насквозь пробирает.

– Я его убью.

– Не омрачай этот день столь печальным событием...

Я-то пошутить хотела, но вспомнилось, что как минимум один дракон на самом деле находится при смерти. Похоже, Шайран тоже вспомнил, сразу помрачнел. Выпустив меня из объятий, распахнул дверь. Правда, при этом все-таки сдержался, не стал снова бить ею о стену.

– Ну?!

– Так камеры... я же сказал...

– Еще не включил? Хорошо.

– А знаете, – внезапно оживился дракон. Чувство самосохранения у него, похоже, резко атрофировалось. – Можно же сделать красивую картинку. Как вы появляетесь на пороге Виктории с цветами, как приглашаете ее на свидание. Зрителям непременно понравится! Кстати. А почему вы до сих пор в комнате? Я думал, по саду пойдете прогуляться.

Нет, я бы ему свою безопасность не доверила. А потом они еще удивляются, почему враги так легко могут проникнуть на территорию особняка. Да потому, что охрана до глубины души потрясает умом и сообразительностью!

Мы с Шайраном переглянулись, он неожиданно улыбнулся:

– А что? Неплохая идея! – и так хлопнул дракона по плечу, что тот носом впечатался в косяк и камеры из руки, естественно, выронил. Увы, простое падение их не сломало. А то было бы забавно отправить его за новой порцией камер. Но, видимо, чтобы они перестали работать, нужно более сильное воздействие. Например, техномагический удар или короткое замыкание хотя бы.

– Так я запускаю камеры, да? Нет. Сначала вы выходите из комнаты, а потом я запускаю камеры...

Шайран на самом деле направился к выходу из комнаты и дракона в коридор заодно выволок. Я проводила их недоуменным взглядом. Драконы закрыли дверь. Я постояла пару минут, помялась на месте. Хотела уже идти заниматься своими делами, например, теоретическим изучением полезных материалов – недавно вон на этикетке метаморфов остановилась, – но в дверь позвонили. Открыв, вполне ожидаемо обнаружила Шайрана. Ну, наверное, Шайрана. На самом деле, что это именно он, подсказала логика, а самого дракона было не рассмотреть из-за гигантского букета белых цветов, очень похожих на розы, но чем-то все же от них отличающихся.

– Виктория!

– Шайран?..

Камеры активно снимали, я это прекрасно чувствовала. Но видела по-прежнему только один огромный букет цветов, заслонивший собой дверной проем. А он хотя бы в комнату втиснется? И как Шайран раздобыл этот... хм... это... великолепие так быстро?

– Да, Виктория. Хочу пригласить вас на свидание. Примите в дар этот скромный букет...

– Скромность по-драконьи? – хмыкнула я.

– Конечно. Согласитесь, если сопоставить с размерами дракона, этот букет покажется скромным и почти незаметным.

– Не беспокойтесь, я его точно заметила. И буду замечать каждый день не по разу.

Такое дерево поставить посреди комнаты – так по стенке придется передвигаться, места больше не будет!

Шайран наконец переступил порог и вручил мне букет. Я моментально взмокла от тяжести и начала заваливаться куда-то набок. Шайран сообразил, что происходит что-то не то, перехватил меня. Сначала меня, потом цветы. Отобрал букет, осмотрелся. Хотя обзор этот вени... в смысле, шикарный букет неслабо так заслонял. В итоге возиться с букетом пришлось Шайрану самому, потому что такую тяжесть удержать я бы при всем старании не смогла. Подходящей вазы тоже не нашлось, но дракон не растерялся – открыл портал, откуда-то приволок напольную вазу весьма крупных размеров, ну и установил... дерево посреди комнаты. Обалдеть. Надеюсь, я и вправду буду его замечать каждый раз, а не выколю спросонья поутру себе глаз.

– Виктория, не откажете ли мне в романтической прогулке по саду? – вдохновенно спросил Шайран, протягивая мне руку.

– С удовольствием, – откликнулась я, радуясь уже тому, что не придется таскаться с этим букетищем на протяжении всего свидания.

Кстати, одна из камер подлетела к нему поближе и отсняла во всех ракурсах. Молодец, хорошо работает. Не зря заменили.

Признаться, букет размером с куст особой радости не вызвал, но оставалась надежда, что хотя бы в выпуске шоу это будет смотреться впечатляюще. Впрочем, все мысли вылетели из головы, показались такой ерундой, когда встретила глазами с Шайраном и отыскивала в них затаенное пламя. По коже побежали иголочки. Свидание. Самое настоящее свидание с Шайраном. Невероятно!

Глава 5

– Нет, вы это видели? Вы это видели?!

На экране попеременно демонстрировали то ведущую с широко раскрытыми глазами, то шикарный букет. Если не обращать внимания на мелкие неудобства, как, например, гигантские размеры и тот факт, что я периодически случайно натыкаюсь на него, то, стоит заметить, букет действительно невероятно красив.

– Восхитительный букет! Как сказала Виктория? Скромность по-драконьи? Боги, да мне бы такую скромность! Это же мечта всех девушек. И вот... такой букет получает землянка.

Стоп. Мне одной слова ведущей показались несколько странными?

Я, конечно, сразу полезла в интернет. Хотя следовало сделать это гораздо раньше. И ведь нашла, на самом деле нашла!

Откинувшись на спинку дивана, медленно моргнула.

По крайней мере, теперь я понимаю, почему Шайран не появился с букетом сию же секунду. В отличие от вазы он его не просто порталом перетащил. Он за ним слетал! Да, черт возьми. Превратился в дракона и слетал в какие-то там горы дальнего драконьего мира, куда еще не ступала нога человека и представителя любой другой расы, даже самого дракона в человеческом обличье. Там такие погодные и магические условия, что добраться до этих гор может только дракон в истинном облике. А вот для растений там условия прекрасные, и можно найти много всего интересного.

Подобные букеты драконы дарят далеко не всегда. Это символ сильных, серьезных чувств. Но что любопытно, не обязательно к своей паре. По сути, Шайран показал, что я для него важна, но не выдал самого главного. И хорошо. Потому что такая сенсация вряд ли пошла бы нам на пользу. Только появился, обратил внимание на первую же попавшуюся девушку – и она вдруг оказалась подходящей дракону парой? Нет, это выглядело бы слишком подозрительно. А Шайран... он нашел золотую середину.

Остается только восхищаться продуманностью каждого его действия. И теперь, глядя на букет, против воли начинаю улыбаться.

Мы, конечно, стали звездами свежего выпуска. Еще бы – только успели объявить, что Шайран будет представлять Таизир на отборе, и тут он приходит ко мне!

– Землянка не перестает удивлять. Помните слова Виктории еще на первом представлении? Она снова и снова напоминает нам об этом. Удивляет раз за разом. Шайран эвр Шеосс, который теперь в качестве жениха представляет ведущий мир Таизир, сразу же пришел к Виктории. И не просто пришел, решив начать знакомство с невестами с нее. Он преподнес ей букет с вершины горы Ла'Шосс. Что это было? Символ его пылких чувств? Или Шайран эвр Шеосс таким образом просто проявил свой интерес к землянке? А может быть, это нечто большее, намек на то, что выбор уже сделан?.. Остается только гадать и наблюдать за дальнейшим развитием их отношений. Смотрите шоу, голосуйте за невест. Думаю, уже в ближайшие дни мы увидим, на кого еще обратит внимание Шайран эвр Шеосс.

Показали отрывки свидания. Признаться, свидание это получилось натянутым. Нас влекло друг к другу, хотелось взяться за руки, хотя бы поближе подойти, но постоянно приходилось себя контролировать, потому что это могло выглядеть не менее подозрительно, чем пылкие признания. Ведь по идее мы с Шайраном вообще не должны были близко общаться до этого дня. Занятия магией, конечно, не скрывались, хоть и не показывались в шоу. Но вот именно, что мы занимались магией, а я принадлежала женихам и даже права смотреть в сторону Шайрана не имела, как и он – в мою. Ну разве что в целях образования? Так, коротко глянуть, и больше – ни-ни!

Не ожидала, что будет так сложно общаться с Шайраном на камеру. Но если задуматься, это сущий пустяк. Я обязательно справлюсь. Ведь главное, что теперь мы можем! Можем встречаться, можем проводить время вместе, можем демонстрировать чувства... и это не приведет к катастрофе. Теперь все по правилам. Шайран – жених на отборе. Я – невеста, принадлежащая женихам. И он пообещал, что не оставит ни меня, ни Землю.

Губы снова растянулись в улыбке, взгляд скользнул к «дереву». А что, мне начинает нравиться. Красиво так, освежает комнату. Не откажусь, если букет постоит подольше.

– Ну ты даешь, Вика! – воскликнула Цирисса, когда мы встретились в тренировочном зале, как договорились накануне. – Снова всех поразила. Как тебе удается?

– Я не специально, честное слово.

– Женихи вокруг тебя так и выются! Кхм... здесь камер нет?

– Нет, можешь говорить спокойно. – Я усмехнулась. – Предупрежу, если что.

– А вообще, – задумчиво продолжила Цирисса, – мне этот поворот очень даже нравится. Может быть, если Шайран эвр Шеосс заинтересуется тобой, то Тшахилавирион больше внимания будет уделять другим девушкам?

– Например, тебе? – с улыбкой уточнила я.

– Конечно! Именно мне! – Цирисса гордо вскинула голову. – Кстати, интересный вопрос, кто из них теперь стоит выше.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, например, если выбор нескольких женихов падет на одну и ту же невесту, то ее получит тот, кто на отборе занимает наиболее высокий статус. Раньше это был Салахар эвр Илварен по двум причинам. Во-первых, потому что именно он создал отбор. Во-вторых, потому что Таизир всегда стоит выше.

Драконы самые-самые, это я помню. Не считая Демиургов, которых никто почему-то и не считает, но, как выяснилось, зря.

– Но теперь вот непонятно. С одной стороны, Таизир. А с другой стороны, Шайран – не Салахар.

– А чем он плох? Тем, что не император?

– Если честно, понятия не имею. Это ведь ты с ним на свидание ходила, тебе виднее, плох он или хорош. – Цирисса мне подмигнула. Она вообще заметно повеселела со вчерашнего. Видимо, потому что надежда заинтересовать Тшахилавириона снова в ней ожила.

А вот я всерьез задумалась. Мне ведь даже в голову не приходило, что кто-то может оспорить! Тшахилавирион. Вампир наверняка не отступится, слишком хочет заполучить Землю. Он не будет стоять в стороне, пока Шайран заявляет права Таизира на Землю. И придаться действительно можно. Например, к тому, что не Шайран созывал отбор. Император Таизира вообще в коме! Вот черт, а я только позволила себе немного расслабиться. Но ведь Шайран обещал. Я могу ему верить. Ведь правда могу?..

– Ну ты, Вика, даешь... – в тренировочный зал вошла Нелейя, за ней – Лэйра.

– А я не понимаю, что они все находят в Виктории, – фыркнула демоница. – Сами посудите. Вот только появляется новый жених. Почему он сразу бежит к Виктории?

– Потому что землянка? – предположила Нелейя.

– Если только поэтому... – повела плечом Лэйра. Она явно считала себя лучше всех.

Мне вступать в перепалку не хотелось, так что я всего лишь поинтересовалась:

– Вы сюда пришли, чтобы в третьем лице меня обсуждать, или все же чтобы потренироваться в магии?

– Одно другому не мешает, – откликнулась Лэйра. – Да и словесные тренировки ничуть не хуже магических. Но ты права, переходим к магии!

Так началась наша первая с девочками совместная тренировка, если не считать вчерашнюю, когда мы даже толком размяться не успели. На этот раз, впрочем, попросили Цириссу

отойти подальше и вообще быть поосторожней с заклинаниями. А после разминки я заподозрила, что все же раздражаю девчонок. Потому что они предложили любопытное занятие: они нападают, а я защищаюсь. Цирисса осталась не у дел, потому что не могла воспользоваться магией, не рискуя разорвать особняк на части, но зато Нелейя с Лэйрой оторвались по полной.

Любопытные, кстати, атаки совершали. Я бы, может, полюбовалась на все это разнообразие, если бы оставалось свободное время, но мне приходилось бегать, прыгать и крутиться, вовремя выставляя щит именно там, куда приходился удар. Вскоре девчонки сообразили, как меня можно одолеть. Не сразу, но у них получилось одновременно подобраться ко мне с разных сторон, так, что я уже не успевала отбить обе атаки. И тут произошло это... прогресс в моей магии!

Две атакующие волны врезались в щит. Все вчетвером мы с удивлением уставились на круговую, мерцающую голубым светом защиту. Круговую, черт возьми! Да, у меня получилось!

– Ну вот, так неинтересно, – вздохнула Лэйра. – Знали бы, что так ты тоже умеешь, даже не стали бы мучиться...

А я и сама не знала, что так умею. Но признаваться в этом, конечно, не стала. Чем больше во мне сюрпризов, тем лучше! Пусть думают, что я еще парочку тузов припрятала в рукавах.

Ощущение приближающихся камер отвлекло от созерцания так кстати преобразовавшегося щита.

– Девчонки, камеры, – предупредила я.

Почти сразу после того, как первая партия съемочного оборудования влетела в зал, объявилась и причина. Объявился. Шайран собственной персоной. Меня, что ли, искал?

– Линны... – Быстрый взгляд по присутствующим. – Виктория. – Глаза Шайрана останавливаются на мне, вспыхивают. Я чутко уловила этот момент. Как будто что-то ожило, что-то загорелось лишь в тот миг, когда он увидел меня. От осознания сердце споткнулось.

– Шайран, – откликнулась я.

Девушки оказались более вежливы, чем мы с драконом, хором поприветствовали:

– Добрый день, Шайран эвр Шеосс.

– Не отвлекайтесь, я заберу у вас только Викторию.

Пока я шла к нему, дракон мазнул взглядом по камерам. Уж он-то их наверняка не только чувствовал, но и видел.

– Зря здесь ошиваетесь. Ничего интересного не будет – мы всего лишь продолжим занятия магией.

А это идея! Может быть, камерам станет скучно, поймут, что ничего сенсационного не дождутся, и оставят нас в покое хотя бы на сегодня? Тьфу, с этими камерами совсем уже головой поехала. Не они, конечно, поймут, а их заумный механизм сработает. Читала статейку, что эти камеры, которые используются на отборе, работают на местном аналоге искусственного интеллекта. Так что, можно сказать, соображают. По крайней мере, постепенно учатся и умеют определять, какие события на отборе действительно будут интересны широкой публике. И это определенно не занятия магией.

Шайран открыл портал и привел меня на знакомую поляну с огнеупорным покрытием. В смысле, с обычной травой, но защищенной магией от драконьего огня. Камеры последовали через портал за нами, продолжая усиленно снимать. Все надеялись на что-нибудь интересное! А фиг им, не дождутся. Или?..

– Снова будем проверять прочность моего щита, теперь уже в круговом его варианте? – полюбопытствовала я, осматриваясь по сторонам.

Меня охватило странное чувство. Ведь именно на этой поляне мы с Шайраном впервые объяснились. Не в любви, конечно, да и есть ли вообще эта любовь у драконов? Но по крайней мере, Шайран узнал, что я знаю и не собираюсь предавать Землю в угоду мимолетным порывам. Или не таким уж мимолетным, но все же.

– Кстати, ну-ка, создай... те щит.

Ха, да нам обоим придется постараться, чтобы не перейти на «ты»! Одно дело свидание – там как-то само собой получается поддерживать необходимую видимость, а вот на занятии магией вполне можно забыться. Так, нужно взять себя в руки.

– Круговой?

– Именно. Хочу посмотреть, сможете ли повторить.

Я призвала щит. Сначала обычный. Задумалась ненадолго. Шайран не мешал, не давал подсказок, предоставив мне возможность самой сообразить. Повела рукой, убирая «неправильный» щит, чтобы не мешался. На этот раз сосредоточилась, старательно представляя, что хочу закрыть себя со всех сторон. Есть, получилось!

– Отлично! – Шайран одобрительно кивнул. – Полагаю, достаточно будет немного потренироваться, чтобы без труда создавать любую вариацию щита. Но я привел вас, Виктория, на эту поляну не для оттачивания Дара. Мы займемся обычной магией. Ведь вы ею интересовались?

– Да. В последнее время особенно.

– Значит, стимула вам должно хватить.

Шайран открыл портал и вытащил из него покрывало, которое тут же расстелил на траве. Причем даже наклоняться для этого не пришлось – потоки магии подхватили ткань, аккуратно разгладили.

– Присаживайтесь, Виктория.

– Как у вас так получается? – Я удивленно моргнула.

– Получается что? – Он приподнял бровь.

– Да вытаскивать из портала каждый раз именно то, что нужно! Вы даже рукой там особо не шарите – раз, и готово. Как?..

Шайран рассмеялся. А я только сейчас вспомнила про чертовы камеры. Ну вот, шикарно. Выгляжу как деревенская дурочка.

– Все просто. Все вещи, которые часто могут понадобиться, собраны в одном помещении в моем замке. Я открываю портал и сразу использую поисковую магию, чтобы притянуть именно то, что нужно в этот момент, а не «шарить рукой», как т... вы говорите. – Это его «т... вы» прозвучало так, будто Шайран подавился или внезапно начал заикаться.

М-да, сложно будет. Я – вышла из леса и впервые увидела магию, задаю тупые вопросы, а Шайран заикается. Чудесная же пара!

– Присаживай... тес-сь, Виктория. – Он аж на шипение перешел.

Я аккуратно присела.

– Предлагаю перейти на «ты». Давно пора, правда? Столько времени уже занимаемся вместе.

Не аргумент, конечно, однако я с готовностью кивнула:

– С удовольствием.

Он удовлетворенно хмыкнул.

– А теперь закрывай глаза, начинай медитировать. Здесь все пропитано сильной магией. Ты сможешь ее почувствовать. От этого и будем отходить.

Так вам, камеры! Я же говорила, что ничего интересного не будет. Разве что переход на «ты» счесть за сенсацию?

А дальше я медитировала. Казалось, сидела целую вечность на этом покрывале, вслушивалась в шелест травы и в свои ощущения. Магическую защиту, словно разбрызганную по всей поляне, тоже чувствовала. Но что с этим делать?

– Чувствуешь? – спросил Шайран.

– Чувствую.

– А теперь потянись к ней мысленно, попытайся прикоснуться... Что чувствуешь теперь?

– Не знаю. Ничего не изменилось.

Вот так и прошло все занятие. Шайран давал какие-то непонятные советы, я вроде бы им следовала, но при этом ничего не происходило. Да и что должно было произойти? Хоть бы объяснил!

А еще постоянно отвлекали камеры. То перелетали с места на место, то приближались, то отдалялись, то замирали на несколько минут. Но ведь отвлекали! Я просто не могла не отмечать их движение. И в медитацию, когда по идее мысли должны быть совершенно спокойны, постоянно врывалось: «Наверное, на видео это будет выглядеть не очень. Лучше бы вообще не показали».

– Все, не могу. Это бесполезно, – сдалась я, открывая глаза.

– Не бесполезно. Вот только...

Мы с Шайраном одновременно посмотрели на ближайшую камеру. Вернее, он посмотрел, а я вперила взгляд в пустоту, где ощущала эту штуковину.

– Отвлекает?

– Да.

– Значит, будем разбираться с камерами.

Я с любопытством уставилась на Шайрана. Интересно, как и в прошлый раз по ним шибает?

– Не сейчас, – хмыкнул дракон, усмехнувшись краешком губ. – Сейчас занятие окончено. А мне, к сожалению, нужно по делам.

Он помог мне подняться, снова открыл портал. А на прощание, когда провел к дверям в мои покои, пообещал прийти вечером, уже на свидание. Причем тихонько шепнул, что на камерах его приглашение не запишется. Для зрителей будет сюрприз. Кстати, что любопытно, ведь не прямо в комнату перенес, как делал это раньше! Конечно, теперь камеры снимают, нужно проявлять осторожность.

А на обеде меня ждало очередное потрясение...

– Давайте о метаморфах поговорим? – предложила Лисавета – нежная на вид блондинка. Вот с ней-то Найтан как раз и гулял. С ней и еще с одной. Та, кстати, тоже сразу оживилась, подхватила:

– Празднования у метаморфов всегда получаются очень любопытными и запоминающимися, а уж в Ниагаре – тем более. Все-таки ведущий мир. Да, как вы думаете, что они придумают на этот раз? Ведь уже завтра...

И вот тут я потрясенно застыла. В голове словно набат звучал, отмеряя последние минуты моей жизни. Завтра? Уже завтра?! Да как же так!

Девчонки что-то болтали, в беседу многие с удовольствием включились, впрочем, большинству просто было любопытно, им не нужно уже завтра... Как я могла об этом забыть?!

Нет, конечно, я не забывала. Прекрасно помнила, что меня пригласили на день рождения тетушки Найтана Сарне. Даже этикет учила, готовилась. Но время пролетело как-то совсем незаметно. Казалось, оно еще есть, еще успею разобраться с подарком. Но эти дни всеобщей скорби как в черную дыру засосали все время, что было в запасе. Теперь времени не осталось. Уже завтра.

С трудом заставила себя досидеть до конца обеда. Дождавшись момента, когда можно уйти, не нарушая этикет, поднялась из-за стола и чинным шагом направилась в коридор. Зато когда вышла из столовой, убедилась, что рядом нет камер, на всякий случай осмотрелась по сторонам, проверяя, нет ли свидетелей, и чуть ли не бегом припустила к себе.

Нужно найти подарок, нужно срочно решить, что подарить!

Ворвавшись в свои покои, подлетела к планшету.

Интересно, у них есть какой-нибудь «Алиэкспресс»? Да если и есть, у меня на покупки совсем нет денег! Эйва может наколдовать деньги? Что вообще здесь используется в качестве

денег? Тьфу, какие, на фиг, деньги? Эйва может наколдовать какую-нибудь вещь! Вот только котируется ли в обществе то, что сотворено феей? Не засмеют? А у меня ведь все равно нет других вариантов.

Черт, а еще платье... Нужно срочно выяснить нынешнюю моду в Ниагаре. Можно будет совместить земной стиль с модой по-ниагарски, чтобы получить что-нибудь оригинальное. Нужно же выделиться чем-нибудь приятным. Но точно не отсутствием подарка и не гелем для душа! Хм... Пожалуй, Эйва могла бы наколдовать гель для душа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.